

СВЕТЛОТЕНА
АНТИЧНОМ
ЛИТЕРАТУРЫ

АРИСТОФАН

✱
АКСИСТАТА

Annotation

Комедия была поставлена автором под именем Филонида на Ленеях в 405 г. до н. э. и удостоена первой награды. «Лягушки» встретили столь восторженный прием, что вскоре были поставлены вторично – вероятно, на Великих Дионисиях в том же году.

За шесть лет, прошедших после постановки «Лисистраты» и «Женщин на празднике Фесмофорий», в Афинах произошли крупные события.

В мае 411 г. до н. э. олигархи захватили власть в стране и ограничили число полноправных граждан пятью тысячами человек. Но уже осенью того же года демократическая конституция была восстановлена, и главари заговора устранены. Ряд лиц, замешанных в олигархическом перевороте, был лишен гражданских прав.

С большим трудом афинянам удалось восстановить флот, который одержал ряд побед над спартанцами у побережья Малой Азии и вернул Афинам ключевые позиции в районе проливов.

К этому же периоду относятся успешные действия афинского флота при Аргинусских островах (406). Однако людские резервы Афин были настолько истощены, что пришлось призвать на военную службу рабов. Наградой за их участие в бою служил отпуск на волю.

С точки зрения композиции в «Лягушках» отчетливо различаются три плана: путешествие Диониса в подземное царство и его приключения, в которые вклиниваются анапесты корифея; высказывания по политическим вопросам, содержащиеся в парабасе, и, наконец, литературный спор Эсхила с Еврипидом, облеченный в форму агона. Впрочем, спор их продолжается и после того, как агон формально заканчивается.

-
- [Аристофан](#)
    - [Действующие лица](#)
    - [Пролог](#)
    - [Парод](#)
    - [Эписодий первый](#)
    - [Эписодий второй](#)
    - [Эписодий третий](#)
    - [Парабаса](#)
    - [Эписодий четвертый](#)
    - [Эписодий пятый](#)

- [Агон](#)
- [Экход](#)
- [notes](#)
  - [1](#)
  - [2](#)
  - [3](#)
  - [4](#)
  - [5](#)
  - [6](#)
  - [7](#)
  - [8](#)
  - [9](#)
  - [10](#)
  - [11](#)
  - [12](#)
  - [13](#)
  - [14](#)
  - [15](#)
  - [16](#)
  - [17](#)
  - [18](#)
  - [19](#)
  - [20](#)
  - [21](#)
  - [22](#)
  - [23](#)
  - [24](#)
  - [25](#)
  - [26](#)
  - [27](#)
  - [28](#)
  - [29](#)
  - [30](#)
  - [31](#)
  - [32](#)
  - [33](#)
  - [34](#)
  - [35](#)
  - [36](#)

- [37](#)
- [38](#)
- [39](#)
- [40](#)
- [41](#)
- [42](#)
- [43](#)
- [44](#)
- [45](#)
- [46](#)
- [47](#)
- [48](#)
- [49](#)
- [50](#)
- [51](#)
- [52](#)
- [53](#)
- [54](#)
- [55](#)
- [56](#)
- [57](#)
- [58](#)
- [59](#)
- [60](#)
- [61](#)
- [62](#)
- [63](#)
- [64](#)
- [65](#)
- [66](#)
- [67](#)
- [68](#)
- [69](#)
- [70](#)
- [71](#)
- [72](#)
- [73](#)
- [74](#)
- [75](#)

- [76](#)
- [77](#)
- [78](#)
- [79](#)
- [80](#)
- [81](#)
- [82](#)
- [83](#)
- [84](#)
- [85](#)
- [86](#)
- [87](#)
- [88](#)
- [89](#)
- [90](#)
- [91](#)
- [92](#)
- [93](#)
- [94](#)
- [95](#)
- [96](#)
- [97](#)
- [98](#)
- [99](#)
- [100](#)
- [101](#)
- [102](#)
- [103](#)
- [104](#)
- [105](#)
- [106](#)
- [107](#)
- [108](#)
- [109](#)
- [110](#)
- [111](#)
- [112](#)
- [113](#)
- [114](#)

- [115](#)
- [116](#)
- [117](#)
- [118](#)
- [119](#)
- [120](#)
- [121](#)

Аристофан
Лягушки

Действующие лица

Дионис *бог театра*

Ксанфий *его слуга*

Геракл

Покойник

Харон *перевозчик в царство мертвых*

Плутон *бог преисподней*

Эсхил *трагический поэт*

Еврипид *трагический поэт*

Эак *слуга Плутона*

Служанка Персефоны

Первая торговка

Вторая торговка

Хор лягушек

Хор из двадцати четырех мистов

Без речей:

Музыканты

Могильщик

Стража

Флейтистка

Кифаристка

Комическая танцовщица

Пролог

Пустая орхестра. В глубине постройка – «Храм Геракла». Дионис, наряженный в шкуру льва, с палицей в руке, и Ксанфий с поклажей, верхом на бутафорском осле, выходят на орхестру.

Ксанфий

Сказать ли, сударь, шуточку привычную
Из тех, что вечно потешают зрителей?

Дионис

Скажи! Не говори лишь: задыхаюсь я!
Уж это – шутка чрезвычайно старая.

Ксанфий

Так что ж сказать?

Дионис

Не говори: ой, лопаюсь!

Ксанфий

Вот шуточка отличная!

Дионис

Скажи смелей!
Не говори лишь одного.

Ксанфий

Чего еще?

Дионис

Что, ношу перекладывая, треснешь ты.

Ксанфий

А это: издыхаю я под тяжестью.
Снимите, а не то в штаны...

Дионис

Прошу тебя,
Не продолжай! Давно уже тошнит меня.

Ксанфий

Зачем же я поклажу на себе тащу,
Когда и пошутить нельзя, как водится
У Фриниха, у Ликида с Амипсием?^[1]
У них рабы таскают груз в комедиях.

Дионис

Не надо лучше! Всякий раз, как вижу я
В театре эти штучки знаменитые,
Иду домой, на целый год состарившись.

Ксанфий

Чтоб ты свернулась, шея злополучная!

Вся в синяках, а пошутить не велено.

Дионис

А разве не нахальство, не разврат сплошной:
Я как-никак, а Дионис, Бочонка сын,
Тружусь пешком, а этого – верхом везу,
Чтоб не устал он и не нес бы тяжестей!

Ксанфий

Я разве не несу?

Дионис

Ничуть, ведь едешь ты!

Ксанфий

Несу же вот!

Дионис

Да как же?..

Ксанфий

Еле-елешки!

Дионис

Да ведь не ты поклажу, а осел везет.

Ксанфий

Я и везу, я и несу, свидетель Зевс!

Дионис

Да как несешь, ведь самого другой несет?

Ксанфий

Не знаю, но плечо совсем раздавлено.

Дионис

Раз никакой нет пользы от осла тебе,
Слезай живее, на себе тащи осла!

Шуточная потасовка.

Ксанфий

Ай-ой, зачем я не сражался на море!^[2]
Тогда б – шалишь! – плевать я на тебя хотел!

Дионис

Слезай, негодный! Вот уже добрались мы
До двери. Здесь нам остановка первая.

Они останавливаются в глубине оркестры перед дверью храма.

Дионис

(стучит в дверь)

Эй, мальчик! Эй, скорее! Открывай, эй-эй!

В дверях показывается Геракл.

Геракл

Кто в дверь стучит? Что за кентавры ломаются?^[3]
Да что это такое? Говори, ты кто?

Дионис в ужасе спрятался за Ксанфия.

Дионис
(шепчет)

Эй, Ксанфий!

Ксанфий

Что?

Дионис

Ты не заметил?

Ксанфий

Что еще?

Дионис

Как испугался он меня?

Ксанфий

С ума сойти!

Геракл

(громко хохочет)

От смеха удержаться не могу никак,
Кусаю губы, а смеюсь. Хо-хо-хо-хо!

(Продолжает хохотать раскатисто.)

Дионис

Чудак, послушай, подойди! Ты нужен мне.

Геракл

Да не могу отделаться от хохота.
На женской рубашонке шкура львиная!^[4]
Вот вздор! В чем дело? Туфельки и палица!
Куда собрался?

Дионис

Воевал с Клисфеном я.

Геракл

И на море сразился?

Дионис

И пустил ко дну
Двенадцать или двадцать суден вражеских.

Геракл

Кто? Ты?

Дионис

Да, Зевс свидетель!

Ксанфий

(в сторону, с ужимкой)

Тут проснулся я!

Дионис

На корабле я перечел трагедию,
Творенье Еврипида «Андромеду».

(Очень торжественно.)

Тут
Желанье прямо в сердце мне ударило.

Геракл

Желанье?

Дионис

Ростом с великана Молона. [\[5\]](#)

Геракл

По женщине?

Дионис

Нисколько.

Геракл

По мальчишке?

Дионис

Нет.

Геракл

Так по мужчине?

Дионис
(в ужасе)

Ой!

Геракл

С Клисфеном спутался?

Дионис

Не смейся, брат, а лучше пожалей меня!
Томление такое душу жжет мою.

Геракл

Какое ж, братец?

Дионис

Рассказать не в силах я,
Но попытаюсь разъяснить сравнением.
Тоску по каше ты знавал когда-нибудь?

Геракл

По каше, ну еще бы! Тридцать тысяч раз.

Дионис

Сказал я ясно, или объяснить еще?

Геракл

Про кашу? Нет, не надо! Понимаю все.

Дионис

Такое же грызет меня томление
По Еврипиду.

Геракл

Что ты, по покойнику?^[6]

Дионис

Да, и ничто меня не остановит, знай!
Иду за ним.

Геракл

И даже в глуби Тартара?^[7]

Дионис

И если нужно, то еще глубиннее.

Геракл

Зачем?

Дионис

Ищу поэта настоящего.

(Торжественно.)

«Одних уж нет, а то, кто есть, – ничтожество».^[8]

Геракл

Как, разве умер Иофонт?^[9]

Дионис

Один лишь он
Чего-нибудь да стоит. Да и то вопрос,
И в этом не уверен я как следует.

Геракл

Софокл ведь лучше Еврипида. Что же ты,
Когда идти собрался, не за ним идешь?^[10]

Дионис

Нет, нет, сначала поглядеть мне хочется,
Что без отца сумеет Иофонт создать.
К тому же Еврипид – пройдоха, каверзник –
Удрать из преисподней приспособится.
А тот и здесь был тихим и остался тих.

Геракл

А Агафон?^[11] Где этот?

Дионис

Он ушел от нас,
Поэт отличный и друзьям примерный друг.

Геракл

Куда ж?

Дионис

Куда Макар не загонял телят.

Геракл

А где Ксенокл?^[12]

Дионис

Чтоб сгинул он, свидетель Зевс!

Геракл

Инфангел где?

Ксанфий

(изнемогая под тяжестью поклажи, про себя)

А про меня и речи нет.

А плечи я натер почти что до крови.

Геракл

Да разве нет у вас мальчишек множества?

Трагедии они строчат по тысяче

И Еврипида на версту болтливее.

Дионис

Все это пустоцветы, болтунишки, мразь,

Сороки бестолковые, кропатели!

Как однодневки сгинут, получивши хор,

Один разочек переспав с трагедией.

Но днем с огнем не слышишь прирожденного

Поэта с величавым, зычным голосом.

Геракл

Какого величавого?

Дионис

Такого вот,

Чтоб отколол коленце позабористей:
«Эфир – квартира Зевса», «лапа времени», [\[13\]](#)
Или про то, что клясться не желала мысль
И стал язык без мысли лжесвидетелем.

Геракл

И это все ты любишь?

Дионис

До безумия!

Геракл

По-моему, так это – вздор и глупости.

Дионис

Не залезай мне в голову, своей живи!

Геракл

Но, право, это просто надувательство!

Дионис

Учи меня обедать!

Ксанфий

(в сторону, со вздохом)

Обо мне – ни-ни!

Дионис

Вот почему, наряд надев диковинный,
В тебя переодевшись, я пришел. Прошу,
Друзей своих мне назови, с которыми
Якшался ты, когда ходил за Кербером,^[14]
Все перечисли: булочные, гавани,
Ручьи, колодцы, перекрестки, тропочки,
Мосты, местечки, бардачки, гостиницы –
Там, где клопов поменьше.

Ксанфий (в сторону)

Обо мне ни-ни!

Геракл

И ты идти дерзаешь, сумасшедший?

Дионис

Друг!
Об этом ни полслова. Назови скорей
Дорогу, чтоб сойти мне в преисподнюю,
Ни жаркую, ни чересчур холодную.

Геракл

Какую же назвать тебе дорогу? А?
Одна дорожка – волоком: на бечеве
Повеситься.

Дионис

Дорожка слишком душная!

Геракл

Другая есть: короткая и торная...
Взять ступку...

Дионис

На цикуту намекаешь ты?^[15]

Геракл

Ну да!

Дионис

Холодный, мерзлый и ненастный путь.
Тотчас зачоченеют обе голени.

Геракл

Еще есть путь, не длинный: стремя голову...

Дионис

Скажи, прошу, ведь я ходок неопытный.

Геракл

Сперва на Керамик приволокись...^[16]

Дионис

И что?

Геракл

На столп высокий поднимись...

Дионис

И дальше что?

Геракл

Гляди и жди, чтоб факелов начался бег.
Когда же заторопят шумно зрители:
«Валяй!» Тогда и ты валяй!

Дионис

Куда же?

Геракл

Вниз!

Дионис

Мозги свои порастрясу, пожалуй, так.
Дорогой этой не пойду.

Геракл

Какою же?

Дионис

Какою ты когда-то шел.

Геракл

Велик тот путь.
Сперва увидишь озеро огромное,
Бездонное.

Дионис

Кто ж будет мне паромщиком?

Геракл

На челночишке маленьком старик седой,
Гребец, за два гроша перевезет тебя. [\[17\]](#)

Дионис

Ого!
Как всемогущи всюду эти два гроша.
Да как в Аид они попали?

Геракл

Ввел Тезей.
Потом увидишь змей и чудищ полчища
Страшнейшие.

Дионис

Не ври и не пугай меня!
Не запугаешь!

Геракл

Дальше – грязь ужасная,
Навоз бездонный. В нем зарыты грешники.
Кто чужеземца оскорбил заезжего,
Кто мальчика облапив, не платя, удрал,
Кто мать родную обесчестил, кто отца
По морде стукнул, кто поклялся кривдою...

Дионис

Да, да, и с ними вместе тот несчастнейший,
Кто песнопенья выучил Кинесия
И выписал на память стих из Морсима.^[18]

Геракл

А дале – флейт услышишь дуновения
И свет увидишь дивный, как надземный день.
И роши мирт, и радостные сонмища
Мужей и жен, и рук неисчислимых плеск.

Дионис

А это кто ж такие?

Геракл

Посвященные.^[19]

Ксанфий
(про себя)

Я ж, право, как осел при посвящениях. [\[20\]](#)
Довольно, положу поклажу на землю.

(Кладет поклажу наземь.)

Геракл

Они тебе расскажут все, что надобно.
Сейчас же по соседству с их жилищами
Идет дорога ко дворцу Плутонову. [\[21\]](#)
Прощай теперь!

Дионис

И ты, братишка, будь здоров!

Геракл уходит в дверь храма.

Дионис
(Ксанфию)

А ты мешки клади обратно на плечи.

Ксанфий

Да я и снять их не успел.

Дионис

Живее, ну!

Ксанфий

Нет, нет, не надо! В помощь мне найми, прошу,
Покойника, из тех, кто нам попутчиком.

Дионис

А вдруг никто не встретится?

Ксанфий

Так я тащу.

Дионис

Согласен!
Погляди, выносят мертвого.

На оркестре, в сопровождении музыкантов, появляется похоронное шествие. Останавливает шествие и обращается к покойнику.

Эй ты, тебе я говорю, покойничек!
Снести возьмешься ношу в преисподнюю?

Покойник

(с готовностью приподымаясь на смертном одре)

А ноша тяжела?

Дионис

(показывая поклажу)

Гляди!

Покойник

Две драхмы дашь?^[22]

Дионис

А меньше?

Покойник

(снова ложится на одр)

Живо, трогайте, могильщики!

Дионис

Постой, чудак, давай же поторгуюемся!

Покойник

Две драхмы, баста! Понапрасну слов не трать!

Дионис

Ну, скинь хоть три обола!

Покойник

(в негодовании)

Чтоб мне вновь ожить!

Могильщики уносят покойника.

Ксанфий

Как важничает, подлый. Погоди же, плут!
Я понесу.

Дионис

О честный, благородный муж!
Пойдем же к перевозу!

На оркестре появляется челнок Харона.

Харон

Эй, причаливай!

Дионис

А это что?

Ксанфий

Что? Озеро.

Дионис

Свидетель Зевс!
То самое. А вот и челночок на нем.

Ксанфий

Да, видят боги! Тут же и старик Харон.

Дионис
(кричит)

Сюда, Харон, сюда, Харон, сюда, Харон!

Харон

(подплывает на своем челноке, восклицает)

Кому в места блаженного успения?
Кому в равнину Леты, [\[23\]](#) в доли ужаса,
В юдоль печалей, в яму, к черту, к дьяволу?

Дионис

Мне!

Харон

Заходи живее!

Дионис

Поплывем куда?
Неужто к черту?

Харон

Только для тебя, входи!

Дионис

(входит в челнок, зовет Ксанфия)

Эй, мальчик!

Харон

Стой, рабов не перевозим мы,
Когда они не воевали на море.

Ксанфий

Мне не пришлось. Ячмень над глазом выскочил.

Харон

Так обежать тебе придется озеро.

Ксанфий

А где вас ждать?

Харон

У пристаней отчаянья,
В ущельях мрака.

Дионис

Понял?

Ксанфий
(в сторону)

Понимаю, да!
И что я встретил, бедный, выйдя из дому!

(Бежит кругом оркестры.)
Челн с Хароном и Дионисом движется поперек оркестры.

Харон
(Дионису)

Садись на весла. Кто еще плывет, входи!
Эй, эй, ты что?

Дионис

Как что? Да это самое.
Сел на весло, как ты мне сам приказывал.

Харон

Сюда, сюда садись, брюхан!

Дионис

Ну вот, сажу.

Харон

И вытяни ладони и держи!

Дионис

Держу.

Комическая пантомима.

Харон

Довольно балагурить! В дно упрись ногой,
Греби, натужься!

Дионис

Как же мне грести, чудак,
Юнцу, береговому, сухопутному?

Харон

Сгребешь отлично. Пение услышишь ты –
И в лад ударишь веслами.

Дионис

Чье пение?

Харон

Лягушек-лебедей. Чудесно!

Дионис

Дай же знак!

Харон

Начинай, начинай!

Раздается пение лягушек. Дионис гребет в такт лягушечьей песне.

Лягушки

Брекекекекс, коакс, коакс!
Брекекекекс, коакс, коакс!
Болотных вод дети мы,
Затянем гимн, дружный хор,

Протяжный стон, звонкую нашу песню.
Коакс, коакс!
Нисийского бога^[24] так
Мы чествуем Бромия
На древних болотах,
В час, когда пьяной толпою,
Праздник справляя Кувшинов,^[25]
Народ за оградой нашей кружится.
Брекекекс, коакс, коакс!

Дионис

А я мозоль себе натер,
А вам шутить! Коакс, коакс!
А вам плевать, а вам играть!

Лягушки

Брекекекекс, коакс, коакс!

*(Поют все быстрее и быстрее.)
Дионис все быстрее гребет, выбиваясь из сил.*

Дионис

Чтоб сдохнуть вам, крича: коакс!
Заладили одно: коакс!

Лягушки

Ты просто – трус, болтун, лентяй!
Любят наше пение сладостные Музы,
Любит козлоногий игрец на свирели, Пан,
Аполлона форминга напевам нашим вторит,
В нашей утешительной болотине

Певучий зыблется тростник.
Брекекекекс, коакс, коакс!

Дионис

Я в пузырях, я в волдырях,
Измученный потеет зад,
Еще лишь миг – и прогремит...

Лягушки

Брекекекекс, коакс, коакс!

Дионис

Квакучий род, тише вы!
Молчите!

Лягушки

Нет, будем петь
Вдвое громче. Так мы скачем
Яркосолнечными днями
Меж аира и кувшинок,
Прорезая тишь веселой
Переливчатую песней.
Так пред Зевсовым ненастьем
В час дождливый в глуби водной
Блещет след проворных плясок,
Лопающихся пузырьков.

Дионис

Брокекекекс, коакс, коакс!

(Квакают наперегонки и все громче и быстрее.)

У вас я кваканью учусь.

Лягушки

Обижаешь нас ужасно.

Дионис

Вы – меня. Гребу идохну.
Чуть не лопаюсь, гребу.

Лягушки

Брекекекекс, коакс, коакс!

Дионис

Пищите, мне идела нет!

Лягушки

Будем голосить, горланить,
Сколько в зычных, громких глотках
Хватит силы, день-деньской.

Дионис

Брекекекекс, коакс, коакс!
Мне нипочем ваш горлодер.

Лягушки

А твой нам и подавно жалок.

Дионис

Посмотрим, буду выть, вопить,
День целый не закрою рта,
Пока не пересилю ваше кваканье.
Брекекекекс, коакс, коакс!
Что ж замолчали? Квакайте, ну, квакайте!

Харон

Постой, довольно! К пристани причаливай!
Слезай! Плати паромщику!

Дионис

Возьми обол!^[26]
Эй, Ксанфий, эй! Где Ксанфий, где? Мой
Ксанфий, ой!

Ксанфий (появляясь)

Ау!

Дионис

Иди живее!

Ксанфий

Вот и я, ау!

Дионис

Ну, что ты видел?

Ксанфий

Грязь и тьму кромешную.

Дионис

А видел ты, скажи мне, лжесвидетелей?
Отцеубийц и взяточников?

Ксанфий

Да, а ты?

Дионис

Конечно, видел. Вижу и сейчас еще.

(Показывает на зрителей, сидящих в амфитеатре.)

Что ж делать нам?

Ксанфий

Пойдем вперед, я думаю.
Ведь мы в местах, где чудища страшнейшие.
Так он сказал нам.

Дионис

Я еще задам ему!

Он просто хвастал, чтобы напугать меня.
Он знал, как я отважен, и завидовал,
Бахвал известный, пустослов и трус Геракл.
А я хотел бы встретить приключение,
Достойное меня и путешествия.

Ксанфий

Какой-то шум и странный шорох слышится.

Дионис
(испуганно)

Где, где?

Ксанфий

Да сзади.

Дионис

Ну, так позади иди!

Ксанфий

Нет, спереди как будто.

Дионис

Впереди иди!

Ксанфий

О боги, вижу чудище ужасное.

Дионис

Какое?

Ксанфий

Дивное. Оно меняется.
То бык, то мул, а то – как будто женщина
Прелестная.

Дионис
(обрадованно)

Но где же? Я прижму ее.

Ксанфий

И вот уже не женщина, а страшный пес.

Дионис
(в ужасе)

Эмпуса, верно. [\[27\]](#)

Ксанфий

Да, ужасным пламенем
Лицо пылает.

Дионис

Да, а ноги медные?

Ксанфий

Одна. Другая же нога – навозная.
Чудовищно!

Дионис

Куда бежать?

Ксанфий

А мне куда?

Дионис

(бежит через оркестру к креслу, занимаемому жрецом)

О жрец мой, защити же божество свое!^[28]

Ксанфий

Погибли мы, Геракл, владыка!

Дионис

Замолчи!
Не называй меня Гераклом, миленький.

Ксанфий

Ну, Дионис!

Дионис

А это хуже в десять раз!

Ксанфий

Тогда ступай! Хозяин мой, сюда, сюда!

Дионис

А что?

Ксанфий

Мужайся, снова все наладилось,
И можем мы, как бедный Гегелох, сказать:^[29]
«Из бездны волн спасло нас... провидение».
Эмпуса смылась.

Дионис

Поклянись!

Ксанфий

Свидетель Зевс!

Дионис

Клянись еще раз!

Ксанфий

Видит Зевс!

Дионис

Клянись!

Ксанфий

Эй, Зевс!

Дионис

Я, право, побледнел, ее увидевши.

Ксанфий

А плащ со страху порыжел как будто бы.

Дионис

За что напастей столько на меня, ой-ой!
Кто из богов задумал погубить меня?

Ксанфий

(насмешливо)

«Эфир – квартира Зевса», «лапа времени».
Эй-эй!

Дионис

Ты что?

Ксанфий

Не слышишь ничего?

Дионис

А что?

Слышится музыка флейт.

Ксанфий

Играют на свирелях.

Дионис

И от факелов
Пахнуло духом смольным. Как таинственно!
Давай в сторонку встанем и послушаем.

Слышится пение хора.

Хор мистов

Иакх, о Иакх!^[30]
Иакх, о Иакх!

Ксанфий

Да это – те места, где посвященные
Поют и пляшут. Говорил Геракл о них,
Как грешник Диагор, Иакха чествуют.^[31]

Дионис

Ты не ошибся. Тихо постоим теперь
И разузнаем все во всех подробностях.

Отходят в сторону.

Парод

На оркестру входит хор из двадцати четырех мистов с факелами в руках.

Первое полухорие

Строфа

Иакх наш, снизойди к нам, золотых стен обитатель!
Иакх, о Иакх!
К нам приди, на святой луг, на зеленый!
С нами будь рад, в наш вступи ряд!
Пусть венок мирт многоцветных
Пышнокудрый окружит лоб!
Попляши, бог! И ногой в лад бей о землю!
Восхити дерзновенный
И веселый хоровод,
Наших игр сонм, наших плясок богомольных череду,
Песни мистов посвященных!

Хор пляшет.

Ксанфий

(из своего угла)

Деметры дочь святая и великая!^[32]

Как сладостно пахнуло поросятиной!

Дионис

Сиди и нишкни! Хрящик заработаешь.

Второе полухорие

Антистрофа

Раздуй свет искряных смол, подымай ввысь знойный витень!
Иакх, о Иакх,
Ты, ночных хороводов пламеносец!
Запылал луг, заалел лог,
Рвется в пляску стариков сонм,
Позабыв груз огорчений.
Прожитых лет, роковых бед злую тяжесть
Отогнал час торжества.
Выше витень подымай,
Выводи рой молодежи
На цветистый, травянистый,
На святой луг, на зеленый!

Хор пляшет с факелами в руках.

Предводитель первого полухория

Пусть молчат нечестивые речи! Пускай наши пляски святые
оставит,
Кто таинственным нашим речам не учен, не очистился в сердце и
в мыслях,
Непричастен к высокому игрищу Муз, не плясал в хороводах
священных,
Быкобойца Кратина^[33] неистовых слов не любил, величавых и
буйных,
Кто дурацкими шутками тешиться рад, недоступный высокому
смеху,
Кто смирить не стремится борьбу и мятеж, не желает отчизне
покоя,
Кто раздоры растит, раздувает вражду, для себя прибылей
добиваясь,
Кто лихву вымогает и взятки берет, правя городом в годы
ненастья,
Кто корабль или крепость врагу передал иль запретный запас из
Эгины^[34]
Вывозил, как бессовестный Форикион,^[35] откупщик злополучный
и мытарь,

Наши снасти, уключья, смолу, паруса в Эпидавр^[36] для врагов
отправлявший,
Кто за золотом едет в чужие края, на отчизну врагов призывая,
Кто в часовню Гекаты зайдет за нуждой, хороводную песню
мурлыча,
Кто в отместку за шутку^[37] на играх святых, на веселых пирах
Диониса,
На собрание потребует хлеба кусок у поэтов отгрызть
комедийных, –
Налагаю запрет, и еще раз запрет, вновь и снова запрет налагаю
Я на них, от веселия мистов гоню. Вы ж, другие, полночную
песню
Затяните, приличную часу, и дню, и возвышенным праздникам
нашим.

Хор

Пусть все прилежно пляшут,
Стуча ногой о землю,
Топча святые травы
В ночных лугах.
Шутите, тешьтесь, смейтесь,
Набив живот досыта!
Пляшите, песней громкой
Спасительницу нашу^[38]
Воспойте и прославьте!
Она хранит
Страну вовеки эту,
Назло Форикиону.

Хоры пляшут.

Предводитель второго полухория

Затяните теперь особливую песнь, возвеличьте владычицу жатвы,
Нашу мать Деметру – в высоких словах величавое имя почтите!

Первое полухорие

Строфа

Деметра, таинств пресвятых
Царица! Ныне с нами будь,
Твой богомольный хор храни,
Нам без помехи дай весь день
Плясать и забавляться!

Второе полухорие

Антистрофа

Смешного много нам позволь
И много важного сказать,
Потешившись и поиграв
Достойно праздников твоих,
Дай победить на славу!
Эво!

Хоры пляшут.

Предводитель мистов

И бога-юношу теперь песней призовите!
Пускай приходит, с нами пусть празднует и пляшет!

Первое полухорие

Иакх любезный, радость наших празднеств
Сладчайшая, поводырем будь нашим
К богине в дом!
И покажи, что долгий путь
Нам легок и короток.
Иакх, владыка плясок, проводи меня!

Второе полухорие

Ты любишь смех. И пусть в лохмотьях платья,
Подметки рвутся, скардность забыта.
Ты лоскуты
Благословил, чтоб без забот
Плясать могли мы и шутить.
Иакх, владыка плясок, проводи меня!

Первое полухорие

Плясунья быстроногая, подружка,
Красавица, одежду растрепала.
Из лоскутов
Глядит девическая грудь
Цветком розоволистым.
Иакх, владыка плясок, проводи меня!

Ксанфий

(высовывается из своего угла)

Где мир, там я. Жить не могу без общества.
Хочу плясать, хочу гулять!

Дионис

И я хочу!

Комическая пляска обоих актеров.

Предводитель мистов

Хотите, будем вместе
Шутить над Архидемом!^[39]
Семи годочков был он без родителей.
Теперь он верховодит
Там, на земле, у мертвых,
Главарь бродяг, воров и всякой сволочи.

Я чую, копошится
Клисфен в своей могиле.
В печали чешет зад, лицо царапает,
Колотится, согнувшись,
И плачет, и взывает
К Ядриле, чтобы в страсти он помог ему.
А Каллий знаменитый,
Сыночек Гиппоблуда, [\[40\]](#)
Налег на девку, шкурой льва украсившись.

Дионис

(выходит вперед)

Прошу вас, объясните:
Где тут дворец Плутона?
Мы – странники и только что пришли сюда.

Предводитель мистов

Не отходи далеко,
Не спрашивай нас больше,
Но знай, у двери ты стоишь Плутоновой.

Дионис

(Ксанфию)

Возьми поклажу, мальчик!

Ксанфий

Час от часу не легче.
Не мех, а прямо хвостовство коринфское. [\[41\]](#)

Навьючивает на себя поклажу.

Предводитель мистов

Ступайте
На луг богини, в круг святой,
Где цветы и травы.
Играйте и ликуйте там, с вами милость вышних,
Со мной идет пусть хоровод девушек и женщин,
В сиянье факелов всю ночь пусть богиню славят.

Первое полухорие

Строфа

Пойдем туда, где купы роз,
Цветов благоуханье.
Забавы прелестных игр,
Чудеснейших плясок рой
Там ждут нас. Лелеют нас
Блаженные Мойры.

Второе полухорие

Антистрофа

Сияет солнце нам одним.
Для нас лишь горний пламень дня.
Священные мисты – мы,
Мы чисто сквозь жизнь идем,
Союзу друзей верны
И милых сограждан.

*Часть хора уходит. Другая занимает места на оркестре. Актеры
подходят к постройке в глубине, изображающей сейчас дворец Плутона.*

Эписодий первый

Дионис

Но как же в дверь мне постучаться, как мне быть?
Когда б я знал, как в дверь стучатся мертвые!

Ксанфий

Не размышляй! По двери двинь как следует!
Ведь у тебя Геракла вид и палица.

Дионис

(стучит в дверь дворца Плутона)

Эй! Эй!

Из дверей выходит Эак-привратник.

Эак

Кто там?

Дионис

Геракл, силач известнейший.

Эак

Ах, мерзкий, ах, треклятый, ах, негоднейший!
Подлец! Из подлых подлый, распреподлейший!
Ты уволок у нас собаку Кербера.^[42]
Душил ее, давил и бил, с собой увел

Мою собачку милую. Постой же, вор!
Теперь утесы Стикса черnodонные^[43]
И Ахеронта гребень окровавленный,
И псы Кокита резвые, и сто голов
Чудовищной ехидны^[44] будут грызть тебя
И рвать твою утробу. А нутро пожрет
Тартесская мурена.^[45] Потроха твои
И черева твои кровоточивые
Горгоны сгложут, страшные тифрасские.^[46]
Я к ним, не медля, быстрый направляю бег.^[47]

*В ярости уходит. Ксанфий подымает забившегося на край оркестры
и упавшего со страха Диониса.*

Ксанфий

Эй! Что с тобой?

Дионис

Обклатся. Призови богов!

Ксанфий

Чудак! Вставай живее! Подымайся, эй!
Пока никто не видел из чужих.

Дионис

Нет сил!
Я в обмороке. Губку положи на грудь.

Ксанфий

Ну, вот возьми!

Дионис

Да где же?

(Берет губку и кладет ее довольно далеко от сердца.)

Ксанфий

Боги чистые!
Где сердце у тебя?

Дионис

Наверно, екнуло
И в пятки соскочило и запряталось.

Ксанфий

Последний трус ты из богов и смертных!

Дионис

Я?
Какой же трус? Ведь губку я потребовал,
А кто б другой был столь отважен?

Ксанфий

Где ему!

Дионис

Лежал бы трус в навозе, не посмел бы встать,
А я поднялся. Я посмел и вытерся.

Ксанфий

Храбрец ты, Зевс свидетель!

Дионис

Да, поистине.
А ты не испугался слов ужаснейших
И страшной брани?

Ксанфий

Я? Да вот ни чуточки!

Дионис

Когда ты так отважен, впереди иди
И богом будь! Возьми и шкуру львиную,
И палицу, храбрец неустрашимейший!
А я, как твой носильщик, позади пойду.

Они переодеваются. Комическая пантомима.

Ксанфий

Отлично, я согласен. Поменяемся!
Ну, погляди же на Геракло-Ксанфия,
По-твоему, я буду труса праздновать?

Дионис

Отнюдь! Ты прямо из Мелитты каторжник. [\[48\]](#)
Иди вперед! Поклажу подниму я сам.

Снова подходят к двери Плутонова дворца. Из дверей выходит служанка Персефоны.

Служанка

(приветливо Ксанфию, принимая его за Геракла)

Геракл милейший, здравствуй, заходи сюда!
Богиня чуть услышала, что прибыл ты,
Лепешки замесила, два иль три горшка
Сварила каши, полбыка зажарила,
Коврижек, колобочков напекла. Входи!

Ксанфий

(робко поглядывая на Диониса)

Отлично, одобряю.

Служанка

Видит бог, не дам
Тебе уйти голодным. Птичьи крылышки
Поджарены. Печенье подрумянено,
Вино разлито по ковшам сладчайшее,
Иди за мною!

Ксанфий

(неуверенно)

Я сейчас.

Служанка

Все шутишь ты.
Не отпущу я, так и знай. Флейтисточка
Хорошенькая ждет нас и танцовщицы,
Не то ли две, не то ли три.

Ксанфий
(не выдержал)

Танцовщицы?

Служанка

Молоденькие, только что побритые.
Входи скорее! Повар приготовился
Вносить копченье. И столы расставлены.

Ксанфий

Ступай! Привет мой передай танцовщицам.
Им расскажи, что сам я за тобой иду.

Служанка уходит.
(С важностью чванной Дионису.)

Эй, раб, скорей поклажу понеси за мной!

Дионис

Постой, дружок, за правду, вижу, принял ты,
Что я шутя Гераклом нарядил тебя.
Меня не разыграешь, Ксанфий миленький!
Остановись и на плечи взвали мешки!

Ксанфий

Да что это? Отнять ты собираешься,
Что сам же дал?

Дионис

Не собираюсь, делаю.
Снимай наряд!

Ксанфий
(зрителям)

Вас всех зову в свидетели
И обращаюсь к божествам.

Дионис

К каким богам?
Ну не потеха разве, не посмешище –
Ты, смертный, раб, Алкмены сыном назвался.

Ксанфий

Что ж, отнимай, отлично. Все же, думаю,
Меня еще попросишь, если бог велит.

Они снова переодеваются. Комическая пантомима.

Первое полухорие

Строфа

Видно сразу хитроумца,
Ловкача и остроумца.
Много повидавшего.
Извиваться и вертеться,
Нос всегда держать по ветру –

Это лучше, чем стоять
Разрисованной статуей.
Поворачиваться бортом,
Как удобней, как помягче –
Это умников достойно
В духе Фераменовом. [\[49\]](#)

Хор пляшет.

Дионис

(пляшет комический танец)

Разве ж не потешно было б,
Если б Ксанфий, раб негодный,
На милетские ковры
Лег, с танцовщицей балуясь
И в посудину рыгая.
Я бы дураком глядел,
Он же, вор и проходимец,
Дал мне в скулы кулаком,
Трахнул в челюсть, двинул в зубы,
Выбил целый огород.

Эписодий второй

Из бокового прохода на оркестру вбегает в ярости торговка. За ней другая.

Первая торговка

Платана, эй, беги, держи! Мошенник тут,
Ввалившийся намедни в нашу лавочку
И дюжину сожравший калачей.

Вторая торговка

Ну да!
Он – этот самый.

Обе накидываются на Диониса, наряженного Гераклом.

Ксанфий

(в сторону, со злорадством)

Попадет кому-то здесь!

Первая торговка

Стащил он двадцать пять кусков говядины
По три гроша кусок.

Ксанфий

(в сторону)

Побьют кого-нибудь!

Первая торговка

И чесноку без счета.

Дионис

Брешешь, женщина!
Не знаешь, что болтаешь.

Первая торговка

Туфли на ноги
Надел и думал, от меня укроешься?
Еще чего! Сельдей уж не считаю я.

Вторая торговка

Да, видят боги, а сыры зеленые!
Он проглотил их заодно с корзинами.

Первая торговка

Да, а когда потребовала денег я,
Он глянул дико, зарычал чудовищно.

Ксанфий

Его проделки, нрав его всегда таков.

Первая торговка

И вынул нож, прикинулся помешанным.

Вторая торговка

Ай-ай, ужасно!

Первая торговка

Мы же, перетрусивши,
Вбежали в сени и в сундук спрятались.

Вторая торговка

А он удрал, подстилки и мешки забрав.

Ксанфий

Его повадка! Что ж вы делать станете?

Первая торговка

Ступай, покличь сюда Клеона-пристава![\[50\]](#)

Вторая торговка

Ты ж, если повстречается, – Гипербола.
Уж мы его потешим!

Первая торговка

Пасть обжорная!
С какой охотой выбью я булыжником
Твои клыки, мое добро пожравшие.

Вторая торговка

А я бы в ров тебя, как падаль, сбросила.

Первая торговка

А я бы нож взяла и глотку взрезала,
Куда грудинку и рубцы запрятал ты.
Бегу, зову Клеона. Он сегодня же
Тебя облупит и оциплет начисто.

Обе в бешенстве убегают.

Дионис

(ласково Ксанфию)

Пускай умру, коль не люблю я Ксанфия.

Ксанфий

Оставь, оставь! Все вижу, понимаю все,
Не буду больше я Гераклом!

Дионис

Миленький,
Не зарекайся!

Ксанфий

Как же называться вдруг
Алкмены сыном мне, рабу и смертному?

Дионис

Сердит ты, знаю. Что ж, сердись, ты прав, ты прав!

Ударь меня – тебя не трону пальчиком.
И если впредь тебя обижу чем-нибудь,
Пускай погибну с корнем, и жена, и с ней
Сиротки-детки, с ними Архидем-Бельмо.

Ксанфий

Я верю клятве. Принимаю договор.

Они снова переодеваются. Пантомима.

Второе полухорие

Антистрофа

Докажи теперь на деле,
Что не даром нарядился.
Снова неприступным будь,
Важным, чванным и надутым,
Вкруг поглядывай сердито,
Что ты бог, не забывай,
Раз уж нарядился богом.
Если струсишь, сковырнешься
Или сдуру маху дашь,
Снова тотчас же придется
На плечи поклажу взять.

Хор пляшет.

Ксанфий

(пляшет комический танец)

За советы вам спасибо.
Но и сам я умным вырос,
Раскумекал все я сам.
Если встретится удача,
Знаю, он захочет снова

Свой подарок отобрать.
Буду все-таки отважным,
Будет взгляд полыни злее,
Буду лих и буду смел.
Время настает. У двери
Шорох слышится и шум.

Эписодий третий

Вбегает Эак со стражею.

Эак

Скорей вяжите, бейте вора псиного!
Уж я его! Спешите!

Дионис

(в сторону, злорадно)

Кто-то влипнет здесь!

Ксанфий

К чертям, не подходите!

Эак

Он грозит еще?

(Страже.)

Эй-эй, Удав, эй, Дыба, эй, Ярыга, эй!
Сюда, сюда, хватайте распроклятого!

Стража с комическим остервенением накидывается на Ксанфия.

Дионис

Вот чудеса, еще и драться смеет он!
Нахал и вор вдобавок!

Эак

Возмутительно!

Дионис

Бессовестно и дерзко!

Ксанфий

(которого схватили и связали)

Зевс свидетель мне,
Пусть сдохну, если прежде приходил сюда
И обокрал тебя хотя бы на волос.
Постой, вот предложенье благородное.
Вот мой слуга.

(Указывает на Диониса.)

Бери его, пытай его!^[51]
Вину мою докажет, так казни тотчас!

Эак

Но как пытать?

Ксанфий

По-разному: плетями бей.
Души, дави, на дыбу вздерни, жги, дери,
Крути суставы, можешь в ноздри уксус лить,
Класть кирпичи на брюхо. Можешь все! Прошу
Лишь об одном: не бей его былинкою!

Эак

Совет разумный. Если ж изувечу я
Раба на пытке, деньги возьму сполна.

Ксанфий

Не надо денег, уводи, пытай его!

Эак

Пусть здесь он признается, на глазах твоих.

(Дионису.)

Снимай скорей поклажу! И смотри не смей
Ни слова лгать!

Дионис

Постойте! Запрещаю я
Меня пытать! Я – божество бессмертное!
А тронете – пеняйте на себя!

Эак

Ты что?

Дионис

(с великой торжественностью)

Я заявляю, что я – бог и бога сын.

Я – Дионис, а это – раб.

Эак
(Ксанфию)

Ты слышишь?

Ксанфий

Что ж?
Тем более его пытать вам следует.
Ведь если бог он, боли не почувствует.

Дионис

Ну, что же, богом ведь и ты зовешь себя?
Так почему же и тебя не выпороть?

Эак

Совет отличный!

Ксанфий

Тот же из обоих нас,
Кто первым перетрусит и вопить начнет
Под розгами, считай, что тот совсем не бог.

Эак

Я вижу сразу, человек достойный ты
И мыслишь справедливо. Раздевайтесь же!

Оба раздеваются и готовятся к пытке.

Ксанфий

Как испытасшь нас, по справедливости?

Эак

Отменно! Буду бить поочередно.

Ксанфий

Так.

Эак

Готовься!

Ксанфий

Погляди же, и не двинусь я.

Эак

(ударяет Ксанфия)

Ну, вот ударил.

Ксанфий

Да ничуть, свидетель Зевс!

Эак

Теперь того ударю.

(Бьет Диониса.)

Дионис

Ну, когда же ты?

Эак

Да я ж ударил!

Дионис

Не сморгнул и глазом я.

Эак

Загадка! Этого опять попробую.

(Бьет Ксанфия.)

Ксанфий

Чего ж ты медлишь?

(Кричит.)

Ай-ай-ай!

Эак

Что, ай-ай-ай?
Задело за живое?

Ксанфий

Нет, подумал я.

Когда ж Геракла празднества в Диомиях!^[52]

Эак

Вот муж благочестивый!

(Дионису.)

Твой черед теперь.

(Бьет его.)

Дионис

Ой-ой!

Эак

Что, больно?

Дионис

Всадников увидел я.

Эак

Чего ж ты плачешь?

Дионис

Чеснока нанюхался.

Эак

Ни чуточки не режет?

Дионис

Ни вот столечко!

Эак

Пора приняться сызнова за этого.

(Бьет Ксанфия.)

Ксанфий

Ай! ай!

Эак

А что?

Ксанфий

Занозу вынь, пожалуйста!

Эак

Ну и дела! Опять примусь за этого.

(Бьет Диониса.)

Дионис

Великий Феб!^[53] Владыка Дельф и Делоса!^[54]

Ксанфий

Ты слышишь, он от боли закричал.

Дионис

Отнюдь!
Мне просто ямбы Гиппонакта вспомнились.

Ксанфий

Не так сечешь. Под душку и в подвздошь бей!

Эак

Да, вижу.

(Ксанфию).

Поворачивайся передом!

(Лупит его.)

Ксанфий

О Посейдон!

Эак

Что, больно?

Ксанфий

Господин зыбей,
И скал эгейских, и седых глубин морских!

Эак

Клянусь Деметрой, разобрать не в силах я,
Кто бог из вас обоих. Так войдите в дом –
Пусть сам хозяин признает родню свою
И Персефона. Оба божества они.

Дионис

Благая мысль. Досадно лишь, что этого
Ты не придумал прежде, чем избить меня.

Все актеры уходят с оркестры, на которой остается хор. Музыка.

Парабаса

Первое полухорие

Ода

Муза, к святым хоровадам приблизься,
На голос приди и услышь
Песни зов!
Глянь на великие толпы народа.
Мудрость в них
И высокий разум.
Ты достойнее славы, чем сам Клеофонт,
Болтун, на губах у него
В щебете темном и алом
Варварскую песню
Тянет ласточка, гостя фракийских трущоб.
Под стать соловью она стонет и плачет
О том, что погибнет
Муж на жеребьевке.

Хор пляшет.

Предводитель первого полухория

Эпиррема

Дело праздничного хора – город доброму учить
И давать совет разумный. Вот и мы вам говорим:
Уравнять должны вы граждан, снять с души тревожный страх.
Если кто и поскользнулся в хитрой Фриниха^[55] сети,
Оступившимся когда-то ныне помогите встать!
Случай дайте им загладить стародавнюю вину.
Говорим еще, бесчестьем граждан нечего казнить.
Стыд и срам! Рабов, однажды лишь сражавшихся в бою,
Как платейцев благородных, вы подняли до господ.
(Впрочем, этого нимало не хотим мы осудить.
Нет же, хвалим, только это вы и сделали с умом.)

Все же тех, кто с вами рядом воевал не раз, не два,
Чьи отцы за город бились, кто вам кровная родня,
Старую одну невзгоду им вы ставите в вину!
Нет, злопамятство оставьте, по природе вы мудры.
Всех, кто близок нам, кто в битву рядом с нами выйти рад,
С них бесчестие мы снимем, званье граждан возвратим,
А побрезгуете просьбой, чванно стороной пройдя,
Вас, родной доведших город до пучины черных бед,
Умными и мудрецами впредь не будем мы считать.

Второе полухорие

Антода

Если умен я и правильно вижу
Людскую судьбу и людской
Злой конец,
Этот Клиген, коротыш, обезьяна, [\[56\]](#)
Вор негодный,
Всем надоевший,
Этот банщик проклятый,
Владыка золы,
Земли кимолийской, [\[57\]](#) песка,
Щелочи, шаек, мочал
И грязных обмылков,
Не проживет уже долго. И вот почему:
Он мира не любит
И ходит с дубинкою всюду, чтоб одежек
Вор с него не сдернул.

Хор пляшет.

Предводитель второго полухория

Антэпиррема

Часто кажется, что город граждан и сынов своих,
И достойных и негодных, ценит совершенно так,
Как старинную монету и сегодняшней чекан. [\[58\]](#)

Настоящими деньгами, неподдельными ничуть,
Лучшими из самых лучших, знаменитыми везде
Среди эллинов и даже в дальней варварской стране,
С крепким, правильным чеканом, с пробой верной, золотой
Мы не пользуемся вовсе. Деньги медные в ходу,
Дурно выбитые, наспех, дрянь и порча, без цены.
Так и граждан благородных, славных домом и умом,
Справедливых, безупречных, убеленных сединой,
Выросших в хорах, в палестрах, знающих кифарный строй,
Их мы гоним, любим медных, чужеземцев и рабов,
Подлых и отродье подлых, ловких новичков из тех,
Кто на виселицу прежде пригодился бы едва.
Хоть сейчас-то измените свой обычай вы, глупцы,
Верьте тем, кто стоит веры, сразу все похвалят вас.
Если ж и случится злое, так не попусту, не зря,
А на дереве хорошем и повеситься не жаль.

Эписоди́й четверты́й

Из дверей выходят Эак и Ксанфий.

Эак

Свидетель Зевс, мужчина благороднейший
Хозяин твой.

Ксанфий

Еще б не благороднейший!
Ему бы только пьянствовать и девок мять!

Эак

А странно, что тебя не изувечил он,
Когда ты, раб, назвал себя хозяином.

Ксанфий

Попробовал бы только!

Эак

Это сказано,
Как слугам подобает. Так и я люблю.

Ксанфий

Ты любишь?

Эак

Да, себя царем я чувствую,
Чуть выбраню исподтишка хозяина.

Ксанфий

А любишь ты ворчать, когда посеченный
Идешь к дверям?

Эак

Мне это тоже нравится.

Ксанфий

А суетиться попусту?

Эак

Еще бы нет!

Ксанфий

О Зевс рабов! А болтовню хозяйскую
Подслушивать?

Эак

Люблю до сумасшествия!

Ксанфий

И за дверьми выбалтывать?

Эак

И как еще!
Мне это слаще, чем валяться с бабою.

Ксанфий

О Феб! Так протяни мне руку правую,
И поцелуй, и дай поцеловать тебя!

Нежные объятия. Во дворце слышится шум.

Но ради Зевса, во плетях нам общего,
Скажи мне, это что за крик ужаснейший
И ругань?

Эак

Еврипид с Эсхилом ссорятся.

Ксанфий

Да ну?

Эак

Дела, дела пошли великие.
Средь мертвецов восстанье небывалое!

Ксанфий

А что?

Эак

Закон старинный установлен здесь
Для всех искусств, могучих и прославленных:
Кто всех сильней и выше в мастерстве своем,
Тем в Пританее угощенье дарится^[59]
И трон с Плутоном рядом.

Ксанфий

Понимаю все.

Эак

Когда другой придет, сильнее прежнего,
Соперники в искусстве состязаются.

Ксанфий

Эсхила что ж так сильно опечалило?

Эак

Трагическим престолом он давно владел,
Как величайший мастер.

Ксанфий

Ну, и что ж теперь?

Эак

Когда сошел под землю Еврипид, собрал
Вокруг себя воров он и налетчиков,
Отцеубийц, грабителей и взломщиков –
Их в преисподней множество. Наслушавшись
Словечек ловких, доводов и выдумок,
Они взбесились и мудрейшим мастером
Его признали. Возгордившись, занял он
Эсхила трон.

Ксанфий

Его избили до крови?

Эак

Ничуть! Народ судилища потребовал,
Чтобы решить, кто в мастерстве искуснее.

Ксанфий

Вот негодяи!

Эак

И какие! Подлые!

Ксанфий

Но разве не нашел Эсхил союзников?

Эак

Людей немного честных на земле и здесь.

Ксанфий

А что ж Плутон намерен предпринять теперь?

Эак

Велел он к состязанию готовиться
И к тяжбе из-за трона.

Ксанфий

Почему, скажи,
Престола и Софокл себе не требовал?

Эак

И не подумал даже. Снизойдя в Аид,
Поцеловал Эсхила он и руку дал,
И тот его на троне посадил с собой.
Теперь же обещал он (Кледемид сказал)^[60]
Быть очередным. Если победит Эсхил,
Не тронется он с места. Если ж нет, тогда
Он с Еврипидом вступит в состязание.

Ксанфий

Когда ж начало?

Эак

Скоро, Зевс свидетель мне.
Вот здесь, пред нами, совершится судьбище,
Здесь на таланты будут весить музыку.^[61]

Ксанфий

Они подвешат на безмен трагедию?

Эак

Они линейки вынесут, и гири слов,
И слитки изречений.

Ксанфий

Будут плиты лить?

Эак

И рычаги и клинья. Еврипид клялся,
Что по словечкам разберет трагедии.

Ксанфий

Я думаю, Эсхил ужасно сердится.

Эак

Как грозный бык взглянул он и нахмурил лоб.

Ксанфий

А кто ж судьбою будет?

Эак

Много спорили.
Людей с рассудком не легко нигде найти,

К тому же брать афинян не хотел Эсхил. [\[62\]](#)

Ксанфий

Воров нашел бы много и налетчиков.

Эак

А остальные все – невежды круглые
В делах искусства. К твоему хозяину
Тут обратились. Он знаток художества.
Но в дом войдем! Где господа дерутся, там
Достаточно и нам перепадает слез.

Уходят в дом.

Хор

Желчью чудовищной здесь изойдет громоносный вития
В час, как увидит врага, наточившего едкие зубы
С острым оскалом. Тогда в исступленье и злобе
Завращаются глаза.
Спор шлемоблещущий вспыхнет словес, оперенных султаном,
С колкими стружками шустрых острот и с занозами мыслей
Хитрого мужа. Подымется он против силы
Конновздыбленных речей.
Всхолмив чудовищных косм золотую летучую гриву,
Страшно морщины стянув и насупив тяжелую складку,
Этот взревет и речений, окованных медью,
Исполинский вырвет вздох.
Тот же – расчетливый фокусник слов, изощренный искусник, –
Гибкий язык наточив, раскидает словечки, расщепит
Зычную бурю речей и запутает петли,
Губы ядовито сжав.

Эписодий пятый

В яростном споре входят Еврипид и Эсхил. С ними Дионис.

Еврипид

Не откажусь от трона, уговоры брось!
Я говорю, что в мастерстве сильней его.

Дионис

Эсхил, чего ж молчишь ты, иль не слышишь слов?

Еврипид

Сначала станет важничать. Ведь всякий раз
Чудачит точно так же он в трагедии.^[63]

Дионис

Постой, дружок, не городи напраслину!

Еврипид

Его давно я знаю, раскусил давно.
Певца невежд, горластого, строптивного,
С безудержным, неистовым, безумным ртом,
Бахвала, витьеватого, трескучего.

Эсхил

Богини огородной порождение,^[64]
Что ты сказать посмел мне! Попрошайка слов,

Тряпичников властитель и лоскутьев швец!
Не будешь рад отваге!

Дионис

Замолчи, Эсхил!
Не раздувай дыханье в жаркой ярости!

Эсхил

Отнюдь, сперва изобличу я этого
Творца уродов. Кто он? И насколько нагл?

Дионис

Овцу, овцу, рабы, ведите черную!^[65]
Грозит нагрянуть ураган чудовищный.

Эсхил

Изобретатель песенок изнеженных,
Любви развратной выдумщиц, ужо тебе!

Дионис

Замолкни, удержишься, Эсхил почтеннейший!
А ты, несчастный Еврипид, покуда жив,
Беги от бури и от градобития,
Чтобы, метнув увесистым речением,
Не разможил он темени и «Телефа»!^[66]
А ты, Эсхил, без ярости, но с кротостью
Доказывай, доказывай! Не дело ведь,
Чтоб трагики бранились, как разносчики.
Ты ж сразу вспыхнул, словно подожженный дуб.

Еврипид

Что до меня, готов я, не боясь ничуть,
Кусать и получать укусы, взвесив все:
Стихи и песни и костяк трагедии.
«Эола» и «Пелея» отдаю на суд,
И «Мелеагра», и, конечно, «Телефа».

Дионис

А ты что делать хочешь, говори, Эсхил?

Эсхил

Не препираться – вот мое желание.
Здесь не равны мы в споре.

Дионис

Почему ж это?

Эсхил

Моя со мной не умерла поэзия.
Его же – с ним скончалась, под рукой она.
Но если хочешь, будет пусть по-твоему!

Дионис

Сюда огня нам дайте и кропильницу.
Я помолюсь пред тем, как в состязании
Судить начну. Пусть будет мудр и прям мой суд.
А вы начните песню, восхвалите Муз.

Хор

Зевсовы дочери, чистые девы,
Музы, о дивные девять! Вы видите замысел смелый
Этих мужей, создателей слов. Они ринутся в битву
Ярую, в споре сойдутся, метнутся в словесном ристанье.
Музы, явитесь и силу вселите
В страшную распря речей,
Стружек словесных и кряжей стихов!
Мудрость вступила в великую битву. Час приходит.

Дионис

Вы оба помолитесь перед прением.

Эсхил

(торжественно)

Деметра-мать, разум мой вскормившая,^[67]
Твоих мистерий даруй мне достойным быть!

Дионис

(Еврипиду.)

Возьми и ты кропильницу, молись!

Еврипид

Готов!
Но я богам молюсь совсем особенным.

Дионис

Как? Собственным и нового чекана?

Еврипид

Да!

Дионис

Что ж! Помолись особым божествам своим!

Еврипид

Эфир, питатель мыслей, языка рычаг,
Со мною будь! Ищейки – ноздри чуткие,
Слова хватать и расщеплять позвольте мне!

Совершается жертвоприношение.

Агон

Первое полухорие

Ода

Мы пришли и здесь собрались
Выслушать от хитроумцев,
Как из-за стихов и песен
В боевой пойдут поход.
Распален язык отвагой,
Нрав свиреп, ужасно сердце,
Мысли быстры и легки.
Знаем, будет спор жестокий,
Утонченно, изощренно
Будет говорить один,
А другой, с корнями вырвав
Слов стволы,
Бросит их. И хруст промчится
По ристалищу речей.

Хор пляшет.

Предводитель хора

Для прений время настает. Так говори ж искусно,
Не подражая никому, по-своему и тонко.

Еврипид

Эпиррема

Каков я сам и каково мое искусство, после
Я всесторонне разьясню. Сперва ж его ошибки
Разоблачу и докажу, что он – бахвал и гаер
И вводит зрителей в обман. Немало уж и Фриних
Морочил нас. Сперва, лицо закутав покрывалом,

Сажает в одиночку он Ахилла иль Ниобу^[68] –
Трагические чучела. Они молчат, не пикнут.

Дионис

Клянусь богами, да!

Еврипид

А хор четыре песни кряду,
Топоча оземь, пробубнит. Актеры ж все ни слова.

Дионис

А мне вот нравилось, клянусь, молчанье их не меньше,
Чем нынешняя болтовня.

Еврипид

Ты глуп и неотесан,
Поверь мне!

Дионис

Видимо, что так. Зачем же так чудит он?

Еврипид

От шарлатанства, для того чтоб зритель ждал смиренно,
Пока откроет рот Ахилл. Тут и конец всей драме.

Дионис

Каков мошенник! Нагло как обмануты мы были!

(Эсхилу.)

Чего ж мычишь ты, что рычишь?

Еврипид

Бойтся обличений.
Покуда он дурачит вас, подходит к середине
Потеха. Дюжину еще словес прибавит бычьих,
С бровищами, с хвостищами, как пугала ребячьи,
А зрители ни бе ни ме.

Эсхил

О, горе!

Дионис

Помолчи ты!

Еврипид

Не скажет слова в простоте.

Дионис

(Эсхилу)

Да не скрипи зубами!

Еврипид

Скамандры всё, и крепости, и на щитах звенящих
Орлы-грифоны, медь и блеск речей головоногих, –
Понять их – величайший труд.

Дионис

Да, видит Зевс, вот так же
И я промучился без сна всю ночь!^[69] Понять старался,
Что значит рыжий конь-петух. Ну что это за птица?

Эсхил

Невежда! Знак на кораблях такой изображают.

Дионис

Я ж коне-петухом считал павлина Филоксена.^[70]

Эсхил

А ты, посмешище богов, какие пишешь драмы?

Еврипид

Да не про коне-петухов, не про козлов-олений,
Как любишь ты, как чертят их на завесах мидийских.
Ничуть! Когда из рук твоих поэзию я принял,
Распухшую от пышных слов, надутую от бредней,
Сперва ее я подсушил, от тучности избавил
Пилюлями истертых слов, слабительным из мыслей
И кислым соком болтовни, настоящим на книжках.
Потом на песнях воспитал Кефисофонта тонких.^[71]
Герой не мямлит у меня и вздора не городит,
Нет, выходя, он всякий раз свое происхожденье
Сперва рассказывает.

Дионис

Да, твое намного хуже.^[72]

Еврипид

С начала драмы ни один актер не остается
Без дела. Всем даю слова: и женщинам, и слугам,
И девушкам, и господам, старухам даже.

Эсхил

Боги!
Какой ты казни заслужил за дерзость?

Еврипид

Зевс свидетель!
Любовь народа – цель моя!

Дионис

Дружок, молчал бы лучше,
Тебе не очень-то к лицу такие разговоры!^[73]

Еврипид

Витийствовать я научил вас всех.

Эсхил

Ну да, негодный!

А лучше прежде чем учить, ты сам бы разорвался.

Еврипид

Безмены ввел я, и углы, и меры красноречья,
Чтоб можно было весить, жать поэзию и мерить,
Стругать, слесарничать, паять.

Эсхил

Вот-вот, паять – согласен.

Еврипид

Заговорил я о простом, привычном и домашнем.
Меня проверить всякий мог. В ошибках каждый зритель
Мог уличить. Но я не врал, не фанфаронил вздорно,
Не надувался как индюк, не надувал сограждан,
Кичливых Кикнов выводя, Мемнонов-пустозвонов.^[74]
Теперь его учеников с моими вы сравните.^[75]
Его – отпетый Меганет^[76] и рукосуй Формисий,^[77]
Удар-ярыго-дракуны, трескун-ревун-редеди.
Мои же – умник Клитонфонт и Ферамен глумливый.^[78]

Дионис

Да, Ферамен – премудрый ум и мастер на все руки,
Пускай товарищи в беде, пусть поскользнется ближний, –
Сухим он выйдет из воды, за грош алтын получит.

Еврипид

Умело их я обучил,
Пример для жизни показал,

В поэзию науку ввел
И здравый разум. Рассуждать
Теперь способны все про все,
И в государстве, и в домах,
Хозяйничать на новый лад
Способен всяк, и всяк кричит:
Уж я задам, уж я вас!

Дионис

Да, Зевс свидетель мне. Теперь
Афинянин, в свой дом войдя,
На домочадцев и на слуг
Кричит: подать сюда горшок!
Кто голову у пескаря
Отгрыз? На рынке прошлый год
Кувшин купил я, он погиб.
Позавчерашний где чеснок?
Оливку кто тут надкусил?
А домочадцы-дурачки,
Как фатюки, как малюки,
Сидят, разинув глотки.

Второе полухорие

(Эсхилу)

Антода

Это видит твой взор, блестящий Ахилл,
Что же ты на это скажешь?
Но держи себя в поводах,
Чтобы грохочущий гнев
Не умчал тебя за вехи.
Издевался враг ужасно.
Ты же, милый, воздержись,
Не плати за ругань бранью.
Паруса свернувши, в море
Осторожно выплывай!

Бег ускорив понемногу,
Зорко бодрствуй,
Чтоб устойчиво и ровно
Легкий ветер вел корабль!

Хор пляшет.

Дионис

Ты ж, среди эллинов первый, кто важных речей взгромоздил
величавые башни,
Кто трагедию вырядил в блеск золотой, дай излиться ключу
красноречья!

Эсхил

Антэпиррема

Эта встреча ярит меня. Злоба горит, распаляется сердце от гнева.
Неужели с ним спорить я должен? Но все ж, чтоб меня не считал
побежденным,
Отвечай мне: за что почитать мы должны и венчать похвалою
поэтов?

Еврипид

За правдивые речи, за добрый совет и за то, что разумней и лучше
Они делают граждан родимой земли.

Эсхил

Если ж ты поступал по-иному,
Если честных, разумных, почтенных людей негодьями низкими
делал,
Так чего ты тогда заслужил, говори!

Дионис

Лютой казни! Не спрашивай дальше!

Эсхил

Погляди, поразмысли, какими тебе передал я когда-то сограждан.
Молодцами двужильными были они, недоимок за ними не знали,
Шалыганам не были, дрязг не плели, как сейчас, не водились с
ворами.
Нет, отвагой дышали они, и копьем, и шумящим султаном на
шлемах,
Как огонь, были поножи, панцирь, как блеск, бычье мужество в
пламенном сердце.

Еврипид

Заварилась беда, завелась болтовня! Ведь не в лавке мы здесь
оружейной,
Расскажи нам толково, как добрыми ты и достойными делал
сограждан.

Дионис

Объясни нам, Эсхил, своенравным не будь, не упорствуй, не
важничай чванно!

Эсхил

Создал драму я, полную духа войны.

Дионис

Но какую же?

Эсхил

«Семь полководцев».^[79]

Кто увидит ее, тот о львиной душе затоскует и сердце отважном.

Дионис

В этом очень ошибся ты. Сделал фиван и воинственной всех, и храбрее,
И в осадах сильнее, – обида для нас. Получай поделом поражение!

Эсхил

Вы могли бы сравниться, героями стать не слабей, не хотите, однако.

Я трагедию «Персы»^[80] поставил потом, чтоб вложить в вас стремление к победе,

К превосходству великую волю вдохнуть. Я одел ее в блеск и величье.

Дионис

До упаду смеялся я, помню, тогда, про покойника Дария слыша,
Вышел хор и в ладони захлопал, завыл и протяжно заплакал:
«Иайой!»

Эсхил

Вот о чем мы, поэты, и мыслить должны, и заботиться с первой же песни,

Чтоб полезными быть, чтобы мудрость и честь среди граждан послушливых сеять.

Исцелению болезней учил нас Мусей^[81] и пророчествам.
Сельскую страду,

Пахотьбу, и посевы, и жатвы воспел Гесиод.^[82] А Гомер богоравный
Потому и стяжал восхваленье и честь, что прославил в стихах величавых
Битвы, воинский подвиг, оружие мужей.

Дионис

У Гомера напрасно учился
Пантаклей, злополучный левша.^[83] Прошлый год, выступая на праздниках в хоре,
Шлем сперва он навьючил, а после султан навязать собирался на гребень.

Эсхил

Но припомни о многих, о славных других! О воителе Ламахе вспомни!
По заветам Гомера в трагедиях я сотворил величавых героев –
И Патроклов и Тевкров, с душой как у льва.^[84] Я до них хотел граждан возвысить,
Чтобы вровень с героями встали они, боевые слышавши трубы.
Но, свидетель мне Зевс, не выдумывал я Сфенебей или Федр – потаскушек.^[85]
И не скажет никто, чтоб когда-нибудь я образ женщины создал влюбленной.

Еврипид

Ну, еще бы, тебе незнакома была Афродита!

Эсхил

Пускай незнакома!
Но зато и тебе и всему, что с тобой, она слишком уж близко

известна. [\[86\]](#)

Оттого-то навеки ушиблен ты ей.

Дионис

Это верно, свидетели боги!

Что о женщинах выдумал подлого, все по своей это знаешь ты
шкуре.

Еврипид

Ну, а чем повредили отчизне, скажи, неразумный, мои Сфенебеи?

Эсхил

Тем, что женщин примерных, отличных супруг соблазнили
страстям нечестивым

Предаваться и зелья цикутные пить из-за всяческих
Беллерофонтов.

Еврипид

Или, скажешь, неправду и с жизнью вразрез рассказал я о Федре
несчастной?

Эсхил

Зевс свидетель, все – правда! Но должен скрывать эти подлые
язвы художник,

Не описывать в драмах, в театре толпе не показывать. Малых
ребятток

Наставляет учитель добру и пути, а людей возмужавших – поэты.

О прекрасном должны мы всегда говорить.

Еврипид

Это ты, с Ликабет воздвигая^[87]

И с Парнеф громоздя словеса, говоришь о прекрасном и добром
учишь?

Человеческим будет наш голос пускай!

Эсхил

Злополучный, сама неизбежность

Нам велит для возвышенных мыслей и дел находить величавые
речи.

Подобает героям и дивным богам говорить языком
превосходным.

Одеянием пышным и блеском плащей они также отличны от
смертных.

Но законы искусства, что я утвердил, изувечил ты.

Еврипид

Чем изувечил?

Эсхил

Ты царей и владык в лоскуты нарядил и в лохмотья, чтоб
жалкими людям

Показались они.

Еврипид

Ну и что ж? Нарядил. Объясни, что плохого я сделал?

Эсхил

Из богатых и знатных не хочет теперь ни один выходить в

триерархи.^[88]

Они рубища носят, как ты им велел, сиротами безродными плачут.

Дионис

Да, Деметрой клянусь, а внизу, под тряпьем – из отменнейшей шерсти рубашку.

И, разжалобив всхлипом и ложью народ, выплывают в садках живорыбных.

Эсхил

Научил ты весь город без толку болтать, без умолку судачить и спорить.

Ты пустынными сделал площадки палестр, в хвастунов говорливых и вздорных

Превратил молодежи прекраснейший цвет. Ты гребцов обучил прекословить

Полководцам и старшим. А в годы мои у гребцов только слышны и были

Благодушные крики над сытным горшком и веселая песня: «Эй, ухнем!»

Дионис

От натуги вдобавок воняли они прямо в рожу соседям по трюму, У товарищей крали похлебку тишком и плащи у прохожих сдирали.

Нынче спорят и вздорят, грести не хотят и плывут то сюда, то обратно.

Эсхил

Сколько зла и пороков пошло от него:

Это он показал и народ научил, [\[89\]](#)
Как в священнейших храмах младенцев рожать,
Как сестрицам с родимыми братьями спать,
Как про жизнь говорить очень дерзко – нежизнь.
Вот от этих-то мерзостей город у нас
Стал столицей писцов, крючкотворов, лгунов,
Лицемерных мартышек, бесстыдных шутов,
Что морочат, калечат, дурачат народ.
Средь уродов и кляч не найдешь никого,
Кто бы с факелом гордо промчался.

Дионис

Никого! Видят боги! До колик на днях
Я смеялся на празднике Панафиней. [\[90\]](#)
Вздумал в беге участвовать кто-то, кривой,
Белотелый и пухлый. Он страшно отстал,
Он пыхтел, и хрипел, и сопел. У ворот
Керамика народ колотить его стал
По загривку, по заду, под ребра, в бока.
Отбиваясь от палок, щелчков и пинков,
Навоняв, пропотев,
Он свой факел задул и умчался.

Первое полухорие

Строфа

Спор сердитый, гнев великий, бой жестокий закипел.
Кто рассудит злую тяжбу,
В десять ртов один грохочет,
А другой ударить сзади норовит, врага прижав.
Ждать нельзя, не время мешкать,
И сноровок, и уловок, и лазеек много есть.
Если вышли состязаться,
Говорите, спорьте, ссорьтесь
Об искусстве старом, новом.

Второе полухорие *Антистрофа*

Постарайтесь поизящней, помудрее говорить.
Если страшно вам, бойтесь, что невежественный зритель
Не оценит полновесно ваших тонких, острых мыслей,
Попечения оставьте! Не заботьтесь! Страх смешон.
Здесь сидит народ бывалый,
Книгам каждый обучался, правду каждый разберет.
Все – испытанные судьи,
Изощренные в ристаньях,
Так не бойтесь, спорьте смело,
Состязайтесь. По заслугам
Зрители оплатят вам.

Хор пляшет.

Еврипид

Сперва твоими я займусь прологами –
Ведь это доля первая в трагедиях.
Твое искусство взвешу достохвальное.

Дионис

А что ты будешь весить?

Еврипид

Все и всячески.
Сперва из «Орестей» прочитай стихи!^[91]

Дионис

Все замолчите, тише! Говори, Эсхил!

Эсхил

(говорит стихи)

«Бог недр, Гермес, отца наместник властного,
Спасителем явись мне и союзником!
В страну сию притек и возвратился я...».

Дионис

Ну что? Нашел ошибку?

Еврипид

Сразу дюжину.

Дионис

Да тут всего лишь три стиха без малого.

Еврипид

Но в каждой строчке два десятка промахов.

Эсхил

Бесстыдно лжешь!

Еврипид

Болтай, болтай, мне дела нет!

Дионис

Прошу тебя, молчанье сохрани, Эсхил.

Не то в трех строчках триста он грехов найдет.

Эсхил

Пред ним молчать?

Дионис

Прошу, меня послушайся!

Еврипид

Да сам же нагрешил он гору целую.

Эсхил

В чем грех, скажи!

Еврипид

Сначала повтори стихи!

Эсхил

«Бог недр, Гермес, отца наместник властного...».

Еврипид

Ведь это говорит Орест как будто бы?
Перед могилой мертвого отца?

Эсхил

Да, так.

Еврипид

Ведь пал отец его, рукою женскою
Коварно убиенный? Почему ж тогда
Гермеса величает он наместником?

Эсхил

Совсем не так! Гермеса-благодетеля,
Владыку недр, зовет он, подтверждая тем,
Что власть от Зевса тот принял, родителя.

Еврипид

Тогда твоя ошибка тяжелей вдвойне,
Раз над гробами властен он и недрами...

Дионис

Выходит, был Орест гробокопателем?

Эсхил

О Дионис, твое вино не вкусное!

Дионис

Читай сначала!

(Еврипиду.)

Промахи подсчитывай!

Эсхил

«... Спасителем явись мне и союзником!
В страну сию притек и возвратился я...»

Еврипид

Эсхил достопочтенный повторяется!

Дионис

Но как?

Еврипид

В стихи взглядишь! Я объясню тебе.
Тут сказано: «Притек и возвратился я».
Притек и возвратился – в чем тут разница?

Дионис

И верно. Кто ж соседа станет спрашивать:
Квашонку одолжи мне и корчажину?

Эсхил

Неправда, болтунишка, есть различие.
Здесь нужные слова и верно выбраны.

Дионис

Да почему? Будь добрым, научи меня!

Эсхил

Притечь в страну не значит возвратиться вспять.
Притечь спокойно можно, без опасности,
А тот, кто изгнан, в дом свой возвращается.

Дионис

И верно! Что ты скажешь, Еврипид, на то?

Еврипид

Я утверждаю, что Орест не мог «притечь».
Тайком, у власти не спросясь, явился он.

Эсхил

И верно! Впрочем, вовсе я запутался.

Еврипид

Ну, продолжай!

Дионис

Конечно, продолжай, Эсхил,
А ты грехи по-прежнему выслеживай!

Эсхил

(читает)

«...На холме, пред гробницей, я молю отца
Услышать, внять...»

Еврипид

Опять он повторяется!
«Услышать», «внять» – здесь тождество бесспорное.

Дионис

Чудак, ведь он же говорит с покойником:
Хоть трижды повторяй, не докричишься тут.

Эсхил

А как же ты прологи строишь?

Еврипид

Расскажу.
И если слово лишнее разыщешь ты
Иль повторенье, смело мне в глаза наплюй!

Дионис

Начни! А мы посмотрим и послушаем,
Насколько речь в твоих прологах правильна.

Еврипид (читает)

«Счастливейшим из смертных был Эдип сперва...»^[92]

Эсхил

Свидетель Зевс, неверно! Был несчастнейшим.
Еще не родился он и не начал жить,
А Феб отца зарезать предсказал ему.
Так почему ж зовешь его счастливейшим?

Еврипид

«...А после стал среди людей несчастнейшим...»

Эсхил

Да нет, несчастным был и оставался он.
Еще бы: чуть родился, в стужу зимнюю
На черепице выбросили мальчика,
Чтоб, выросши, не стал отцеубийцей он.
Едва дополз на костылях к Полибию.
Потом старуху в жены взял, молоденький,
К тому ж вдобавок – мать свою родимую, –
И выколол себе глаза.

Дионис

Счастливчик, да.
С Эрасинидом только что не бился он.^[93]

Еврипид

Все брешешь, я прологи хорошо пишу.

Эсхил

Свидетель Зевс, тебя ценить не думаю
По строчке, по словечку. С божьей помощью,

В бутылочку тебя я загоню легко.

Еврипид

В бутылочку меня?

Эсхил

В пустую скляночку.
Так пишешь ты, что можно без труда влепить
Бутылочку, подушечку, корзиночку
В твои стихи. На деле докажу сейчас.

Еврипид

Ну, докажи!

Эсхил

Конечно!

Дионис

Начинай пролог!

Еврипид
(*читает*)

«Египт, который, славясь многочадием,
С пятьюдесятью сыновьями корабли
Направил в Аргос...».^[94]

Эсхил

Потерял бутылочку.

Дионис

При чем же здесь бутылочка? Не клеится!
Другой пролог начни нам! Поглядим еще!

Еврипид
(*читает*)

«Бог Дионис, который, тирс в руке подъяв
И шкурою покрывшись, в блеске факелов
У Дельфов пляшет...». [\[95\]](#)

Эсхил

Потерял бутылочку.

Дионис

Ой-ой, опять побиты мы бутылочкой.

Еврипид

Пустое дело! Я другой пролог прочту.
К нему уж не приклеится бутылочка.

(*Читает.*)

«Не может смертный быть во всем удачливым:
Один, достойный, погибает в бедности,
Другой, негодный...» [\[96\]](#)

Эсхил

Потерял бутылочку.

Дионис

Эй, Еврипид!

Еврипид

Ну, что тебе?

Дионис

Беда идет.
Опасною становится бутылочка.

Еврипид

Клянусь Деметрой, не боюсь ни чуточки.
Его обезоружу я немедленно.

Дионис

Так начинай сначала, без бутылочки.

Еврипид

«Могучий Кадм, великий сын Агенора,
Сидон покинув...»^[97]

Эсхил

Потерял бутылочку.

Дионис

Чудак, пусть он продаст тебе бутылочку,
Пока прологи в порошок не истер твои.

Еврипид

Мне у него просить?

Дионис

Меня послушайся!

Еврипид

Отнюдь, прологов у меня достаточно,
К которым ни за что он не привяжется.
«Пелоп, дитя Тантала, на лихих конях
Примчавшись в Пизу...»^[98]

Эсхил

Потерял бутылочку.

Дионис

Опять уж он вогнал тебя в бутылочку.

(Эсхилу.)

Милейший, нам по дружбе уступи ее,

За грош другую ты добудешь, лучшую.

Еврипид

Да нет, прологов у меня большой запас.

(Читает.)

«Эней однажды...». [\[99\]](#)

Эсхил

Потерял бутылочку.

Еврипид

Дай до конца сперва договорить строку.
«Эней однажды, сноп колосьев жертвенных
С земли поднявши...»

Эсхил

Потерял бутылочку.

Дионис

Во время жертвы? Кто же подобрал ее?

Еврипид

Оставь его, я для тебя продолжу стих.
«Бессмертный Зевс, как говорят поистине...» [\[100\]](#)

Дионис

Погибнешь? Скажет: потерял бутылочку.
Бутылка на твоих прологах выросла,
Как на глазах припухлых ячмени растут.
Во имя бога, песнями займись теперь!

Еврипид

Отлично. Докажу, что отвратительно
Слагал он песни и однообразнейше.

Первое полухорие

Строфа

Что же теперь приключится?
Мы в раздумье, какой порок
В песнях поэта найдет он.
Среди тех, кто живет и жил,
Всех прекрасней и всех сильней
Он в создании хоров.

Еврипид

Отличнейшие хоры! Вот увидите!

Выходит флейтистка.

Я все его напевы к одному сведу.

Дионис

Подсчитывать готов я. Вот и камешки!

Заигрывает с флейтисткой, та начинает игру на флейте.

Еврипид

(пародируя, поет под музыку флейты)

«Герой Ахилл! Звяку внимая убийственной сечи,
Почто не спешишь на подмогу усталым?
Народ по-над озером молится богу Гермесу,
Почто не спешишь на подмогу усталым?..»[\[101\]](#)

Дионис

Вторая уж подмога. Берегись, Эсхил!

Еврипид

«Ахейцев вождь, скажи, многомудрое чадо Атрея,
Почто не спешишь на подмогу усталым?..»[\[102\]](#)

Дионис

Эй, Эсхил! Это – третья подмога.

Еврипид

«Все молчите, подходят к вратам Артемиды священные пчелы,
Почто не спешишь на подмогу усталым?
Я возвецаю о счастье, что силу вселила в героя,
Почто не спешишь на подмогу усталым?..»

Дионис

Великий Зевс, подмога невозможная!
Бежать мне в баню нужно и попариться.
От всех подмог нутро оборвалось в кишках.

Еврипид

Теперь другое песнопенье выслушай!
Оно из гимнов взято кифарических.

Дионис

Ну, начинай, но без подмог, пожалуйста!

Выходит кифаристка. Начинает играть.

Еврипид

(пародируя, поет под музыку кифары)

«Когда вожди юного воинства славной Эллады, ^[103]
Флатофраттофлатофрат,
Сфингу, ^[104] посылую суку, губящую душу, наслали,
Флатофраттофлатофрат,
С медью в руке и с отвагою в сердце орел остроклювый,
Флатофраттофлатофрат,
На бой зовя хищных, летающих в тучах чудовищ,
Флатофраттофлатофрат,
На погребенья Аякса,
Флатофраттофлатофрат». **Дионис**

А что такое флатофрат? С каких болот
Пеньку собрал он для напевов крученых?

Эсхил

Прекрасное собрал я из прекрасного
В единое искусство, чтобы Фриниха
Не истоптать Харитами любимый луг.
А он, как шлюха, натаскал со всех сторон

Мелета прибаутки, [\[105\]](#) песни Кариев,
Заплачки, плясы, все он обобрал, и все
Сейчас разоблачу я. Дайте лиру мне!
На что тут лира, впрочем? Где гремки твои,
О муза Еврипида? В побрякушки бей!
Под бубен твой споем мы эти песенки.

Входит комическая танцовщица с бубном.

Дионис

Да, эта Муза родилась не в Лесбосе.

Эсхил

(поет под комическое сопровождение бубна)

«Чайки, над вечно подвижными волнами
Моря щебет ваш звенит!
Перья крыл ослепительных
Вы росой увлажняете.
А в углах, по карнизам, у притолок
Ни-и-и-и-ти томи-и-и-тельно прядут
Пауки тонконогие.
Засновал по утку челнок,
Заиграл песнелюб дельфин,
Прижимаясь к цветным киям,
Понеслись прорицанья.
Светлый дар виноградных лоз,
Гроздь усладительных ягод.
О дитя, протяни мне ручонки!» [\[106\]](#)
Видишь, что за размер?

Дионис

Ну, да!

Удар в бубен.

Эсхил

Этот слышишь стишок?

Дионис

Ну, да!

Удар в бубен.

Эсхил

Такою дрянью полон ты весь,
И все же смеешь гимны мои
Порочить? Девка, на сто ладов
Собой торгуешь ты в песнях?
Вот хоры каковы твои! Хочу теперь
Припомнить песнь твою одноголосную.

(Поет под музыку.)

«О ты, с черным сияньем ночь!^[107]
Поведай, зачем
Тяжелую грезу
Из поддонных глубин
Первозданного ада
Прислала душе бездушной?
Ее мать ты, ночь! Твой мрак,
Смерть, страх, блеск глаз дал ей,
Чернодонно одетой,
Ужасно, ужасно, ужасно!
На руках ее страшные когти.
Девы-прислужницы, свечи подайте мне,
Влагу из речки в кувшинах сберите и воду согрейте!

Я жертвою сон отвращу безотрадный,
Ио, бог океанов!
Вон он, эй, соседи!
Что за чудо, поглядите!
Петуха подлянка Глика из сарая
Утащила.
Нимфы – владычицы скал!
Девка Мания, держи!
А я, горе мне, ушла из дому,
Своими руками
Холстин белых корзину
Из ни-и-и-тей томи-и-и-тельных
Соткала, чтоб в город
На рынок, с зарею,
Снести на продажу.
Упорхнул, упорхнул он и скрылся,
Легкие крылья его понесли.
Мне остались рыданья, рыданья.
Слезы да слезы текут из глаз.
Кинул, ах, кинул меня петух.
Э-эй, критяне, дети гор,
Спешите на помощь со стрелами, с луками,
Скачите, безумствуйте, дом окружите воровки!
С ними ты, дочь Лето,
Артемида!
Поспеши, приведи своих псиц,
Обыщи дом и двор!
И ты, дочь Зевса, смолистые факелы
В руках подымая,
Геката, явись, озари
Глики дом! Я войду,
Все добро перерою».

Дионис

Довольно петь, прошу тебя!

Эсхил

И я устал.
Его сейчас я на весах испробую.
Последнее осталось испытание:
Стихов и слов теперь мы тяжесть взвешаем.

Дионис

Ну, что ж, начнем! Никак не собирался я
На вес поэтов покупать, как козий сыр.

Второе полухорие

Антистрофа

Ум на выдумки хитер:
Диво новое нас ждет –
Чудо чудное идет.
Кто б другой сумел придумать,
Рассказал бы мне об этом
Кто-нибудь из очевидцев, –
Видят боги, я б не верил,
Думал бы, что враки.

На орхестре устанавливают исполинские весы.

Дионис

Эй, становитесь оба у весов!

Эсхил и Еврипид занимают места у весов.

Ну, вот!

Дионис

Схватившись за стихи свои, читайте вслух
Без устали, пока вам не скажу: ку-ку!

Эсхил

Готовы мы!

Дионис

Кидайте на весы стихи!

Еврипид

(читает)

«О, если б бег Арго остановила свой...»[\[108\]](#)

Эсхил

(читает)

«Поток Сперхей, через луга лиющийся...»[\[109\]](#)

Дионис

Ку-ку! Довольно! Тяжелей во много раз
Его строка.

Еврипид

Но чем же тяжелей, скажи?

Дионис

Поток метнул он. Как торговец войлоком,

Он подмочил стихи свои, как шерсти куль.
А ты нам бросил легкий, оперенный стих.

Эсхил

Опять начнем! Повторим состязание!

Дионис

Еще раз приготовьтесь!

Эсхил и Еврипид

Мы готовы.

Дионис

Раз!

Еврипид
(*читает*)

«Нет сил сильнее, чем слово убеждения...»[\[110\]](#)

Эсхил
(*читает*)

«Не ищет приношений и не просит смерть...»[\[111\]](#)

Дионис

Довольно, до земли он наклонил весы.
Он смерть поверг, из бедствий тяжелейшее.

Еврипид

Я ж кинул убежденье, речь разумную.

Дионис

Без веса убежденье и без разума.
Нет, поищи другой, потяжелее стих.
Увесистый, и плотный, и объемистый!

Еврипид

Где ж у меня стихи такие, где?

Дионис

А вот!

(Подсказывает.)

«Метнул Ахилл костяшки – дважды три очка...»^[112]
Начните ж! Состязание конечное.

Еврипид

(читает)

«Окованную медью взял он палицу...»^[113]

Эсхил

(читает)

«Повозка на повозке и на трупе труп...»

Дионис

Опять тебя он переплюнул.

Еврипид

Как же так?

Дионис

Два трупа взгромоздил он и повозки две.
Египтян сотни столько не стащили бы.

Эсхил

Да не в стихах тут дело. На весы пускай
Детей, жену, раба Кефисофонта с ней
Пускай положит, сам пусть сядет с книгами,
Его двумя словами пересилю я.

Входит Плутон со свитою.

Дионис

Друзья мои, судить их не желаю я.
Обоим и не буду и не был врагом.

(Еврипиду.)

Считаю мудрым этого,

(Эсхилу.)

того – люблю.

Плутон

За чем пришел, ты, стало быть, не исполнишь?

Дионис

А если объявлю свой приговор?

Плутон

Тогда
Избранника с собою уведешь наверх.

Дионис

(Еврипиду и Эсхилу)

Спасибо, друг! Вы оба помогите мне!
Сюда пришел я за поэтом.

Еврипид

Для чего?

Дионис

Чтоб город был спасен и правил праздники.
Того из вас, кто городу совет подаст
Мудрейший, поведу с собой на землю я.
Скажите же, какого мненья держитесь
Насчет Алкивиада. [\[114\]](#) Город болен им.

Еврипид

Что ж город думает о нем?

Дионис

Что думает?

Желает, ненавидит, хочет все ж иметь.

А вы какого мненья, расскажите мне?

Еврипид

Мне ненавистен гражданин, что медленен

На помощь государству, на беду же скор.

Кто ловок для себя, ленив для города.

Дионис

Отлично, видят боги!

(Эсхилу.)

Ты что думаешь?

Эсхил

Не надо львенка в городе воспитывать.

А вырос он – себя заставит слушаться.

Дионис

Свидетель Зевс, я снова в нерешимости.

Один ответил мудро, а другой – мудрей.

Другой совет подайте мне, пожалуйста,

Про город: где и в чем найдет спасенье он?[\[115\]](#)

Еврипид

Я знаю и хочу сказать.

Дионис

Скажи скорей!

Еврипид

Когда считать неверным будем верное,
Неверное же верным...

Дионис

Как? Не понял я.
Не так учено, объясни отчетливей.

Еврипид

Когда не будем верить тем, кто городом
Сейчас владеет, и вручим правление
Тому, кто нынче не у дел, спасемся все,
Раз нынче терпим неудачу, счастливы
Наверно будем, действуя наизусть.

Дионис

Прекрасно, хитрый Паламед, лукавый дух!

(Эсхилу.)

А ты что скажешь?

Эсхил

Город наш, ответь сперва,
Кем правится? Достойными людьми?

Дионис

Отнюдь!
Достойные в загоне.

Эсхил

А в чести воры?

Дионис

Да не в чести, выходит поневоле так.

Эсхил

Да кто ж спасти сумеет государство то,
Где ни дерюга, ни парча не по сердцу.

Дионис

Найди спасенье! Взять тебя с собой хочу.

Эсхил

Там, на земле, отвечу. Здесь нельзя сказать.

Дионис

Тебя я умоляю, здесь ответ нам дай!

Эсхил

Когда страну враждебную своей считать
Не станем, а свою – пределом вражеским, [\[116\]](#)
Доход увидим в кораблях, в налогах – вред.

Дионис

Доходы сгложут все равно присяжные.

Плутон

Ну, что ж, решил?

Дионис

Готово уж решение.
Кого душа избрала, я того возьму.

Берет за руку Эсхила.

Еврипид

Богов припомни, пред богами клялся ты
Меня на землю возвратить. Бери меня!

Дионис

(насмешливо)

Не я, язык поклялся. Избран мной Эсхил.

Еврипид

Что сделал ты, последний из людей?

Дионис

А что?

Эсхилу я победу присудил. Что, взял?

Еврипид

Обидев кровно, смеешь мне в глаза смотреть?

Дионис

(издеваясь)

В чем грех, когда его не видят зрители. [\[117\]](#)

Еврипид

Несчастный, ты над мертвым издеваешься.

Дионис

(шутовски)

Кто знает, жить не то же ли, что мертвым быть? [\[118\]](#)

А жизнь не то ль, что выпивка, а смерть – тюфяк?

Плутон

Друг Дионис, войди с Эсхилом в дом!

Дионис

А что?

Плутон

Хочу вас угостить перед отъездом.

Дионис

Что ж!

Отказываться не люблю, свидетель Зевс!

Актеры входят во дворец Плутона.

ЭКСОД

Первое полухорие

(поет и пляшет)

Строфа

Счастлив тот, в ком ясный ум,
Мудрость, опыт, дух прямой,
Вправе он толпу учить.
Доказав свой острый разум,
Вновь поэт идет на землю,
Всем согражданам на благо,
Самому себе на благо,
Всем друзьям и кровным близким.
Мудрость в нем, и в этом – все.

Второе полухорие

Антистрофа

Не сидеть у ног Сократа,
Не болтать, забыв про Муз,
Позабыв про высший смысл
Трагедийного искусства, –
В этом верный, мудрый путь.
Слов громоздких и пустых
Городить забор воздушный,
Празднословьем заниматься –
Это могут лишь глупцы.

Выходит Плутон с Дионисом и Эсхилом.

Плутон

Будь же счастлив, Эсхил, и на землю вернись,
Сохрани и спаси государство свое,
Научи и наставь, дай хороший совет

Неразумным, их много, их целый народ!
Передай от меня Клеофонту кинжал!

(Передает огромный кинжал.)

Городским казначеям и мытарям все,
Никомаху^[119] и Мирмеку – петлю вручи!^[120]

(Дает.)

Археному же – яд!

(Дает.)

Передай, чтоб ко мне торопились прийти,
Чтоб не мешкали больше; скажи им, что жду.
А попробуют медлить, так, Феб мне судья,
Заклеймив и связав,
Адиманту,^[121] Левколофа сыну, вослед
Я велю их согнать в преисполню.

Эсхил

Так и сделаю, помни! А ты мой престол
Передай под охрану Софоклу, пускай
Он блюдет мое место! Пускай меня ждет!
Я вернусь, а Софокла поэтом вторым
Я считаю. Высок и велик его дух.
Берегись, чтобы вор, чтоб обманщик и плут,
Балаганный дурак, площадной шарлатан
Без меня на престоле моем не воссел.
Чтобы случай ему не помог бы!

Плутон

Подымите священные факелы ввысь,
Проводите на землю гостей дорогих!
Из напевов поэта прекрасную песнь
Пропоем мы во славу поэта.

Хор

Песней напутственной, радостной души подземного царства
Славят поэта прекрасного: он возвратится на землю.
Городу славному счастья, добра и удач пожелаем.
Скоро от бед и жестоких скорбей мы спасемся, забудем
Тяготу воинских сборов. Пускай Клеофонт уберется!
Пусть на далекой отчизне своей продолжает он битвы!

Актеры и хор покидают оркестру.

notes

Примечания

1

Фриних, Ликид, Амипсий – древнегреческие комедиографы, современники Аристофана.

...зачем я не сражался на море! – Ксанфий хочет сказать, что за участие в сражении у Аргинусских островов он мог бы получить вольную.

Кентавры – мифические существа, полукони-полулюди.

Шкура львиная – традиционное одеяние Геракла, шкура убитого им Немейского льва.

Молон – исполнитель первых ролей (протагонист) в трагедиях Еврипида, был очень высокого роста.

...по покойнику? – Еврипид умер ранней весной 406 г. до н. э.

Тартар – по представлениям древних, самая нижняя часть подземного мира.

«Одних уж нет...» – стих из недошедшей трагедии Еврипида «Ойней».

Иофонт – трагический поэт, сын Софокла; говорили, что при сочинении трагедий он пользуется помощью отца.

Что же ты... не за ним идешь? – Софокл умер вскоре после Еврипида, в 406/05 г. до н. э.

Агафон – трагический поэт (см. «Женщины на празднике Фесмофорий»), к этому времени покинул Афины и жил при дворе царя Архелая в Македонии.

Ксенокл и Пифангел – трагические поэты.

«Эфир – квартира Зевса...» – стихи и выражения из трагедий Еврипида.

Кербер – сторожевой пес в подземном царстве.

Цикута – ядовитое растение.

Керамик – пригород Афин, через который проходил путь праздничного бега с факелами.

На челночишке маленьком старик седой... – Харон, которому полагалось уплатить за перевозку один обол («грош»); покойнику клали монету за щеку. Называя сумму в два гроша, Аристофан намекает на практиковавшуюся в конце Пелопоннесской войны раздачу бедным афинским гражданам денежного пособия в размере двух обол; инициатором этой меры в Аиде поэт называет легендарного царя Тезея, которого традиция считала основателем афинской демократии

Морсим – трагический поэт.

Посвященные – то есть участники Элевсинских мистерий – таинств в честь богинь Деметры и Персефоны.

Осел при посвящениях – поговорка, применявшаяся к тому, кто (подобно нагруженному поклажей ослу) трудится, пока другие веселятся.

Плутон – бог подземного царства.

Две драхмы – равны двенадцати оболам.

Лета – река забвения в подземном царстве.

Нисийский бог – Дионис, воспитанный на горе Нисе во Фракии.

Праздник Кувшинов. – Третий день праздника Анфестерий (справлялся в феврале) был посвящен Гермесу – проводнику душ в подземном царстве, в дар которому приносили в горшках вареные овощи и фрукты.

Возьми обол – неточность переводчика. В оригинале – два обола.

Эмпуса – сказочное чудовище, оборотень.

О жрец мой... – Жрец Диониса занимал в театре почетное место в первом ряду.

Гегелох – актер, игравший в трагедии Еврипида «Орест» и допустивший в монологе обмолвку, равную бессмыслице.

Иакх – божество дионисических шествий.

...как грешник *Диагор*... – перевод по менее достоверному чтению, чем «Иакх на агоре», то есть божество шествий, отправлявшихся с афинской агоры – базарной площади, на которой созывались народные собрания.

Деметры дочь – Персефона.

Кратин – крупнейший поэт древнеаттической комедии, старший современник Аристофана.

...запретный запас из Эгины... – Имеется в виду торговля товарами, вывоз которых за пределы Афин был запрещен.

Форикион – лицо более не известное.

Эпидавр – город в Арголиде, союзник Спарты.

Кто в отместку за шутку... – Имеется в виду, скорее всего, демагог Агиррий, пытавшийся ограничить свободу высказываний комедийных поэтов.

Спасительницу нашу – то есть Персефону.

Архидем – один из вождей радикальной демократии, был неафинского происхождения.

...сыночек Гиппоблуда. – Аристофан переименовывает имя Гиппоника, отца Каллия, намекая на развратный образ жизни его сына.

Хвастовство коринфское – поговорка, имеющая значение «тянуть все время одну и ту же песню»: коринфяне якобы не упускали случая напоминать о своем происхождении от Зевса.

Ты уволок у нас собаку Кербера. – Один из подвигов Геракла состоял в том, что он проник в подземное царство и вывел оттуда на землю Кербера.

Стикс, Ахеронт, Кокит – реки в подземном царстве.

Ехидна – сказочное чудовище, породившее Кербера.

Тартесская мурена – хищная рыба.

Горгоны... тифрасские. – Аристофан называет чудовищных женщин Горгон тифрасскими, в шутку образуя это определение от названия аттического дема Тифрада.

Я к ним, не медля... – пародия на стиль Еврипида.

...из Мелитты каторжник. – Из аттического дема Мелитты происходил Каллий, который принимал участие в сражении при Аргинусах, одевшись Гераклом.

Ферамен – афинский стратег, участник сражения при Аргинусских островах, сумевший уклониться от угрожавшего ему судебного преследования.

Клеон и Гипербол – вожди афинской демократии в начале последней четверти V в. до н. э., ко времени постановки «Лягушек» давно умершие, выступают и в подземном царстве как защитники торговцев и трактирщиков.

Бери его, пытай... – Рабы в Афинах допрашивались под пыткой; если в результате истязания они теряли цену, тот, кто требовал их допросить, возмещал хозяину стоимость раба.

...празднества в Диомиях! – В деме Диомиях, недалеко от Афин, раз в пять лет справлялся праздник в честь Геракла. Во время войны сроки празднования были нарушены.

Великий Феб!.. – стих принадлежит не Гиппонакту, а его современнику Ананию.

Дельфы и Делос – главнейшие центры культа Аполлона.

Фриних – один из руководителей олигархии четырехсот.

Клиген – лицо более не известное.

Земля кимолійська – известняк с большим содержанием натрия, добывавшийся на острове Кимолосе (Киклады).

...сегодняшний чекан. – Аристофан сравнивает новых вождей радикальной демократии с монетами нового чекана, изготовленными с большой примесью меди.

...тем в Пританее угощение дарится... – Аристофан переносит в подземное царство обычай афинян: граждане, оказавшие важные услуги государству, получали право бесплатно обедать в Пританее – помещении дежурной секции Совета пятисот.

Кледемид – лицо более не известное.

61

Талант – аттическая мера веса, около 26,2 кг.

...братъ афинян не хотел Эсхил. – Намек на версию, согласно которой Эсхил под конец жизни не поладил со своими соотечественниками и уехал в Сицилию, где и умер в 456 г. до н. э.

...чужаচিত точно так же он... – Намек на один из любимых художественных приемов Эсхила: действующее лицо, пораженное сильной скорбью, долго хранит молчание, прежде чем дать волю своим чувствам.

Богини огородной порождение... – стих из Еврипида с заменой эпитета «морской» на эпитет «огородный».

Овцу... ведите черную! – В жертву подземным богам приносили животных черной масти.

«Телеф» – недошедшая трагедия Еврипида, поставленная в 438 г. до н. э. Аристофан пародировал ее в «Ахарнях» (ст. 440–457).

Деметра-мать... – Эсхил обращается к Деметре как к покровительнице Элевсинских мистерий.

...сажает в одиночку он... – Ахилл, герой Троянской войны, был изображен в трагедии Эсхила «Мирмидоняне» горюющим в молчании по убитому Патроклу. *Ниоба* – героиня одноименной трагедии Эсхила, также была представлена в скорбном молчании после смерти всех детей, погибших от стрел Аполлона и Артемиды.

...и я промучился... – пародия на стих из трагедии Еврипида «Ипполит».

Филоксен – лицо более не известное.

Кефисонт – по-видимому, друг и помощник Еврипида.

...твое намного хуже. – Намек на мнимое происхождение Еврипида от торговки зеленью.

...тебе не очень-то к лицу... – Намек на отъезд Еврипида в конце жизни в Македонию, где он умер при дворе царя Архелая.

Кикн, Мемнон – легендарные герои, участники Троянской войны, погибшие от руки Ахилла.

Теперь его учеников... – По мнению Еврипида, упоминаемые ниже Формисий и Меганет – почитатели Эсхила.

Меганетом в оригинале назван отец Манеса, то есть раба, человека необразованного.

Формисий – демагог, бородатый и грубый с виду.

Клитофонт – молодой аристократ, ученик софистов, и *Ферамен* – последователи Еврипида.

«*Семь полководцев*». – Имеется в виду трагедия Эсхила «Семеро против Фив» (467), прославляющая патриотизм легендарных фиванцев. В годы Пелопоннесской войны Фивы занимали антиафинскую позицию, чем и объясняется реакция Диониса.

«Персы» – трагедия Эсхила (472), посвященная победе греков при Саламине (480).

Мусей – легендарный поэт.

Гесиод – беотийский поэт (конец VIII – начало VII в. до н. э.), автор дидактической поэмы «Труды и дни».

Пантаклей – лицо более не известное.

Патрокл, Тевкр – легендарные герои, участники Троянской войны.

Сфенебея, Федра – героини трагедий Еврипида, оклеветавшие честных юношей Беллерофонта и Ипполита, которые не ответили взаимностью на их страсть.

Но зато и тебе... – Намек на сплетни о семейных неладах Еврипида и о его гибели от рук разгневанных женщин.

Ликабет, Парнеф – горы в Аттике, вблизи Афин.

Триерарх – богатый гражданин, обязанный на свои средства оснастить военный корабль (триеру).

...это он показал... – Эсхил намекает на сюжеты и персонажей трагедий Еврипида: тегейская царица Авга родила в храме Афины сына от Геракла; дети бога ветров Эола Макарей и Канака сошлись друг с другом; сомнения в ценности жизни высказывала Меланиппа.

Панафинеи – общегосударственный афинский праздник, справлявшийся в честь богини Афины через каждые четыре года.

«*Орестея*» – трилогия Эсхила (458), посвященная событиям в доме царя Агамемнона. В уста Эсхила вложено начало из трагедии «Хозфоры» – второй части трилогии. Здесь Орест, сын убитого Агамемнона, возвратившийся из изгнания, обращается за помощью к Гермесу.

«Счастливейшим из смертных был...» – Еврипид читает стихи из пролога несохранившейся трагедии «Антигона». Эсхил противопоставляет ему традиционную версию мифа об Эдипе, который, не зная того, убил в дорожной ссоре своего отца и стал мужем собственной матери.

Эрасинид – один из стратегов, участвовавший в сражении при Аргинусах.

«Египт, который, славясь многочадием...» – пролог из недошедшей трагедии Еврипида «Архелай», написанной по мотивам мифа о дочерях Даная, которые бежали в Аргос, спасаясь от брака с двоюродными братьями, сыновьями Египта.

«Бог Дионис...» – пролог из недошедшей трагедии «Гипсипила».

«Не может смертный быть...» – пролог из недошедшей трагедии «Сфенебея».

«Могучий Кадм...» – пролог из недошедшей трагедии «Фрикс». Кадм, сын финикийского царя Агенора, был послан отцом из Сидона на розыски Европы, похищенной Зевсом.

«*Пелоп, дитя Тантала...*» – пролог из трагедии «Ифигения в Тавриде». Пелоп – лидийский царь, переселившийся в Грецию и с помощью хитрости завладевший царским престолом в Писе. Его потомки – Агамемнон и дети последнего, Ифигения и Орест.

«Эней однажды...» – пролог из недошедшей трагедии «Мелеагр».

«Бессмертный Зевс...» – пролог из недошедшей трагедии «Мудрая Меланиппа».

«Герой Ахилл!..» – Здесь и далее цитируются стихи из различных трагедий Эсхила, объединенные для комизма повторяющейся строкой: «Почто не спешишь».

«Ахейцев вождь... чадо Атрея...» – Агамемнон.

«*Когда вожди...*» – тоже набор стихов из различных трагедий, перемежаемых выдуманным словом «флатофраттофлатофрат».

Сфинга – чудовищная полуженщина-полульвица, насланная на фиванцев накануне прихода туда Эдипа.

Мелет – трагический поэт, впоследствии обвинитель Сократа.

«Чайки, над вечно подвижными волнами...» – набор подлинных или пародированных стихов из Еврипида, не имеющих между собой ничего общего.

«*О ты, с черным сияньем ночь!*» – Набор стихов из сольных партий трагедий Еврипида и пародий на них. Комический эффект возникает из смешения патетических мотивов, употребительных в трагедии (дурной сон, призывы к богам), с бытовым содержанием: одна соседка (Глика) украла у другой предназначенного для продажи петуха.

«*О, если б бег Арго...*» – начало трагедии Еврипида «Медя». Арго – корабль, на котором Ясон в сопровождении соратников отплыл в Колхиду за золотым руном.

«Поток Сперхей...» – стих из недошедшей трагедии Эсхила «Филоклет». Сперхей – река в Фессалии.

«*Нет сил сильнее...*» – стих из недошедшей трагедии Еврипида «Антигона».

«*Не ищет приношений...*» – стих из недошедшей трагедии Эсхила «Ниоба».

«*Метнул Ахил костяшки...*» – происхождение стиха неизвестно.

«Окованную медью...» – стих из недошедшей трагедии Эсхила «Главк».

Алкивиад (см. «Птицы», ст. 147) был возвращен из изгнания и возглавил афинский флот, одержавший победы на море в 410–408 гг. до н. э. Однако после неудачи на море одного из его подчиненных снова утратил доверие народа, не был избран стратегом на 406 г. до н. э. и удалился в свое поместье на фракийском Херсонесе, где и находился ко времени исполнения «Лягушек».

...про город... – После этого стиха в переводе Пиотровского пропущено пять стихов.

...не станем... – неправильный перевод. В оригинале сказано: «Когда афиняне будут считать вражескую страну своей», то есть когда у них снова, как в первые годы Пелопоннесской войны, появится возможность опустошать землю спартанцев. «Свою же страну, – продолжает в подлиннике Эсхил, – будут считать вражеской», то есть отдадут ее на разорение спартанцам, – анахронизм, поскольку таков был план Перикла в 431 г. до н. э., потерявший всякий смысл в 405 г. до н. э., когда спартанцы и без того занимали Декелею.

В чем грех... – пародия на стих из недошедшей трагедии Еврипида «Эол».

Кто знает, жить не то же ли... – мысль, неоднократно встречающаяся в высказываниях героев Еврипида.

Никомах – участник комиссии, избранной в 410 г. до н. э. для восстановления демократических законов. Работа комиссии затянулась, и Никомаха обвиняли в сознательной проволочке в корыстных целях.

Мирмек и Археном – лица более не известные.

Адимант – афинский стратег.